

Учебное издание

Белый Валерий Владимирович
Кислик Надежда Валерьяновна

РУССКИЙ РАССКАЗ

Учебно-методическое пособие

2-е издание, исправленное

Ответственный за выпуск В. В. Белый
В авторской редакции
Компьютерный набор И. К. Маринчик
Компьютерная вёрстка А. В. Янушкевич
Корректор Ю. В. Киселёва

Подписано в печать 26.05.11. Формат 60×84/16. Бумага писчая «Zoom».

Печать ризографическая. Гарнитура «Times».

Усл. печ. л. 9,76. Уч.-изд. л. 8,45. Тираж 30 экз. Заказ 820.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет».
ЛИ № 02330/0494330 от 16.03.2009.
ЛП № 02330/0150484 от 25.02.2009.
Ул. Ленинградская, 6, 220006, Минск.

Оглавление

Предисловие	3
Максим Горький	4
Иван Алексеевич Бунин.....	18
Михаил Афанасьевич Булгаков	25
Константин Георгиевич Паустовский	36
Андрей Платонович Платонов	47
Валентин Григорьевич Распутин	68
Булат Шалвович Окуджава	84
Анатолий Георгиевич Алексин	97
Юрий Валентинович Трифонов	105
Василий Макарович Шукшин	116
Юрий Павлович Казаков	127
Виктория Самойловна Токарева	139
Наталия Никитична Толстая	150
Литература.....	158

Литература

1. *Алексин, А.* Рассказы и повести / А. Алексин. М., 1993.
2. *Бунин, И.* Темные аллеи / И. Бунин // Собр. соч : в 9 т. Т. 7. М., 1966.
3. *Булгаков, М.* Я убил // М. Булгаков // Избранное. М., 1983.
4. *Горький, М.* Макар Чудра // Собр. соч. : в 30 т. Т. 5. М., 1950.
5. *Краткая литературная энциклопедия.* М., 1962.
6. *Окуджава, Б.* Искусство кройки и житья / Б. Окуджава. Екатеринбург, 2001.
7. *Паустовский, К.* Снег // К. Паустовский // Собр. соч : в 8 т. Т. 7. М., 1969.
8. *Платонов, А.* В прекрасном и яростном мире / А. Платонов. М., 1965.
9. *Русские писатели и поэты.* Краткий биографический словарь. М., 2000.
10. *Токарева, В.* О любви и не только... / В. Токарева. М., 2008.
11. *Толстая, Н. Н.* Двое / Н. Н. Толстая, Т. Н. Толстая. М. : Подкова, 2002.

Человека, который одет чисто и аккуратно, называют (понятный, деликатный, опрятный).

9. Закончите предложения в соответствии с содержанием рассказа.

Волонтёры из фонда «Милосердие» развозят инвалидам, многодетным, детям-узникам

Иностранные туристы пошли покупать маринованный чеснок, потому что в рекламной брошюре было написано, что это

Анна-Лиза хочет делать и делает добрые дела —

Носовые платки не должны попасть

В каждой туристской группе обычно бывает общественная активистка, которая

Шалуны поджигают газеты в почтовых ящиках, поэтому они

С экономики надо начинать, потому что старую разрушили

10. К следующим глаголам подберите видовую пару и определите их управление.

Добираться, развезти, расхватать, сливаться, обогнуть, подрываться, топтать, носить, набить, снимать.

11. Выскажите свое мнение о героях рассказа Наталии Толстой «Гуманитарная помощь».

— Воду из колодца ношу. А мне семьдесят пятый пошёл. Спина болит.

— А что, у Николая Ивановича родных нет?

— Совсем один. В войну наши тут стояли, лес заминировали. Потом ушли, а мины остались. Ему девять лет было, когда он подорвался. С тех пор слепой, без ног. Я сама еле жива.

Она заплакала. Я не знала, что сказать. Молча вошла в дом. На газовой плите грелись вёдра с колодезной водой. Играло радио. В полутёмной комнате сидел на диване Николай Иванович.

— Посылку привезли? — спросил он. — Консервы опять?

— Нет, Николай Иванович, одежда. Продуктовые обещали к Новому году.

— А-а. Да вы садитесь. Или некогда?

Анна Михайловна встала у притолоки.

— Вы бы поговорили с ним. Не думайте, он начитанный. Все книги для слепых перечитал. Лучше меня в политике разбирается.

— С экономики надо начинать, с экономики, — перебил её Николай Иванович. — Старую разрушили, а новая не получается. Ездят по границам и карманы себе набивают.

— Николай Иванович, извините, мне надо ехать, меня машина ждет. Ещё две посылки остались. Я к вам в другой раз приеду.

Анна Михайловна вышла проводить меня до машины:

— Я летом комнату тут, в поселке, снимала. Давно это было, ещё его мать жива была. Когда она слегла, то перед смертью попросила: «Не оставь его, Аня». Вот я и осталась тут, а у меня ведь комната в городе. Уйду — и он пропадет.

Я села в машину. Стемнело, и фигура Анны Михайловны сливалась с забором. И не было над ней ни нимба, ни иного свечения. И не было никаких примет, которые помогли бы найти этот дом, если бы я снова захотела приехать сюда.

8. Выберите из скобок нужное по смыслу слово и употребите его в правильной форме.

Маленькие дети обычно (докучливый, доверчивый, доходчивый), поэтому их легко обмануть.

Когда люди выходят на пенсию, они часто (заводить, приводить, отводить) огород или сад.

Мобильный телефон был на дне сумки, и девушка долго не могла его (выбрать, выбросить, вытащить).

Дети (расхватать, разобрать, разбросать) все игрушки.

Почтальон (разбросать, разнести, развезти) газеты и письма по разным адресам.

Чтобы выйти к лесу, нужно (обмануть, обернуть, обогнуть) озеро.

в носовых платках. Главное, чтобы ничего не попало к аппаратчикам и номенклатуре.

— Номенклатура не получит. Коррупцированные круги не увидят платков, как своих ушей. Это я тебе обещаю.

Коробку с носовыми платками я отнесла на работу. Думала, расхватают. Брали, но как-то вяло, без трепета. С сомнением.

В субботу позвонили из «Милосердия».

— Одежда из Германии приехала. Не поможете развезти?

— Кому одежда?

— Секундочку... Инвалиды, многодетные. Немножко детей-узников. Надо, чтобы все дома сидели, когда машина придёт. На каждого волонтера по пять адресов. Поможете?

— Помогу.

Перед фамилией Баранов стояла пометка: «Инвалид». По номеру телефона я видела, что он живет за городом.

— Здравствуйте. Это квартира Николая Ивановича Баранова?

— Да. А кто его спрашивает?

— Это звонит волонтер.

— Кто?

— Я вам должна привезти посылку. Одежда из Германии. Какой размер у Николая Ивановича?

— Родная, не нужна ему одежда, разве что свитер тёплый. У него же ног нет и рука одна.

— А вы его жена?

— Я ему никто. Помогаю. Мою, кормлю. Он ведь слепой с девяти лет. Меня Анна Михайловна зовут.

— Анна Михайловна, как к вам добраться?

— Как проедете шлагбаум, так увидите дорогу налево. На углу там киоск закрытый. Вы туда не поезжайте. За бензоколонкой узкоколейка идёт, вдоль неё и езжайте. Там переезд будет, а вы всё прямо едите. Через минут десять, ну пятнадцать самое большее, школа вертолётная. Вы её обогните справа. Тут спросите, как Баранова найти.

— Анна Михайловна, адрес какой?

— Золотая моя, по адресу вам не найти. Сразу за школой развилка начинается. Вы держитесь левой стороны, там спросите. Николая Ивановича все знают, он пятьдесят лет тут живёт. Как на mine подорвался, так и остался тут, в своём доме. Я у ворот вас ждать буду. Вы во сколько подъедете?

Анна Михайловна встретила меня, как и обещала, у ворот. Худенькая, опрятная, без возраста. И очень измученная. Мы вошли во двор. Калитка лежала на земле, у забора были свалены какие-то ржавые миски. Протоптана была только тропинка к колодцу.

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

Автобус с иностранными туристами остановился у рынка, и я рассчитывала полчаса побыть одной, пока мои туристы покупают маринованный чеснок. В брошюре «Посети царственный Петербург сегодня!» написано, что маринованный чеснок — русское национальное блюдо. Представляю себе возбуждение золотозубых продавцов при виде толпы доверчивых иностранцев.

В каждой туристской группе есть общественная активистка — мучительница гида-переводчика. Такие активистки непрерывно находят новые объекты посещения, сверх программы: пригородные совхозы с ледяными коровниками, обсерваторию с осмотром телескопа или бывшую шведскую церковь, превращённую в дом спортивных игр.

В пустом автобусе обнаружилась Анна-Лиза и под села ко мне:

— В этом году ревеня у меня вырос нежно-розового цвета, а год назад — тёмно-красного. А у тебя в саду есть ревеня?

— Нет у меня сада. И огорода тоже нет.

— Нет сада? Жаль. Сад — это чудесно. Под окнами можно посадить крокусы. А выпить чашку чаю утром, одной, под щебет птиц... Заведи сад, послушай меня.

Беседы о саде не получилось, и Анна-Лиза перешла к другой теме:

— У тебя какие занавески на кухне? Я меняю свои два раза в год. Осенью покупаю бежевые — когда наступят тёмные дни, в кухне будет светлая гамма. А весной я покупаю тёмные занавески — в жаркий день у меня будет ощущение, что наступил вечер.

— А я вообще не меняю занавески. Я люблю свои старые. А запакаются, так выстираю.

— О, интересно! Как вы в России стираете? У вас есть коллективные стиральные машины в цокольных этажах?

— Нет у нас коллективных стиральных машин. В подвалах у нас живут комары. В цокольных этажах висят почтовые ящики, и случается, что шалуны поджигают их, и мои утренние газеты теряют свежесть.

Анна-Лиза смотрит на меня с ужасом и состраданием. Моя злоба ошеломляет её, и мне становится стыдно. Женщина хочет делать добрые дела и делает: собирает в лесу грибы, а на вырученные деньги покупает термосы детям Тибета. Поёт под гитару на перекрёстках, и всё, что ей положат в кружку, уходит в Африку, пигмеям. Пенсионерам Волхова она отравила контейнер с настольными лампами, собранными по школам Норвегии.

Анна-Лиза вытаскивает из-под сиденья картонную коробку. Она кладет мне на плечо маленькую руку, голос её звенит:

— Здесь две тысячи бумажных носовых платков. Я полностью доверяю тебе. Ты найдешь русских людей, которые действительно нуждаются

Друзья посоветовали мне ... собаку.

Она ... из-под кровати чемодан.

На следующей остановке ко мне ... другой пассажир.

На машине мы ... гостей по домам.

Они не знали точного адреса, поэтому ... до нас очень поздно.

Когда ... на такси к гостинице, было уже темно.

Во многих странах мины объявлены запрещённым оружием, поскольку на них часто ... мирные жители.

Легко сдавать экзамен, если ты ... всю литературу по этому предмету.

К осени старик ... и уже не вставал с постели.

Слова для справок: перечитывать — перечитать, подъезжать — подъехать, подрываться — подорваться, добираться — добраться, доверчивый, слечь, заводить — завести, развозить — развезти, вытаскивать — вытащить, подсаживаться — подсесть.

5. Скажите, какое дополнительное значение придают глаголам приставки *вы-* и *раз-(рас-)*.

Выпачкать, вымыть, выстирать, вымочить, выкрасить, высказать.

Разносить, развозить, разбирать, расхватывать, раздавать, распространять.

6. Слова и выражения для лингвострановедческого комментария.

Гуманитарная помощь — материальная, медицинская помощь людям, которые в ней нуждаются.

Фонд «Милосердие» — общественная организация по оказанию гуманитарной помощи.

Волонтёр — человек, который добровольно работает в гуманитарном фонде.

Узники — тот, кто находится в тюрьме или в другом месте лишения свободы; здесь: тот, кто во время войны находился в концентрационном лагере в Германии.

Совхоз — советское хозяйство, крупная государственная сельскохозяйственная ферма.

Аппаратчик — так на Западе называли сотрудников государственного аппарата Советского Союза.

Номенклатура — кандидаты на высшие государственные и партийные посты в Советском Союзе.

Коррупцированные круги — люди, проникнутые коррупцией, продажные должностные лица или политические деятели.

Волхов — местность вокруг озера Волхов в Центральной России.

Золотозубые продавцы — на рынках России маринованные овощи обычно продают жители Северного Кавказа, которые любят вставлять себе искусственные зубы из золота.

7. Прочитайте рассказ.

- Комар — насекомое, живущее в сырых местах.
- Шалун (от глаг. шалить) (обычно о детях) — вести себя легкомысленно, недостойно.
- Терять свежесть (ирония) — здесь: сгорать.
- Злоба — чувство враждебности к кому-либо.
- Ошеломлять (ошеломить (кого? чем?)) — крайне удивлять.
- Термос — посуда для длительного хранения тёплой жидкости.
- Вытаскивать (вытащить) — достать с трудом.
- Голос звенит — тембр голоса при волнении человека.
- Расхватывать — расхватать — очень быстро разбирать.
- Трепет (от глаг. трепетать) — слишком волноваться.
- Развозить (развезти) — везти по разным адресам.
- Разве что — может только.
- Переезд — место, где автомобили едут через железную дорогу.
- Шлагбаум — барьер, который закрывает (открывает) переезд.
- Добраться (добраться) — доехать.
- Поезжай(-те) — императив от глагола «ездить»; формы «езжайте» и «едьте» — просторечные.
- Бензоколонка — место, где заливают бензин в автомобили.
- Узкоколейка — железная дорога с узкой колеёй.
- Огибать (обогнуть (кого? что?)) — объехать, обойти.
- Развилка — разветвление, деление дороги.
- Мина — вид оружия для взрыва под землёй.
- Минировать (заминировать) — установить мины.
- Опрятный — аккуратный.
- Без возраста — трудно определить возраст.
- Миска — металлическая тарелка (глубокая).
- Колодец — узкая глубокая яма для получения воды (носить воду из колодца).
- Притолока — дверная рама.
- Начитанный — много читал и много знает.
- Поселок — уже не деревня, но ещё не город.
- Слечь — тяжело заболеть.
- Пропасть — погибнуть.
- Сливаться (с чем?) — здесь: стать близким по цвету.
- Нимб — свет вокруг головы святого человека (в христианской традиции).
- Примета — признак, по которому можно узнать что-либо.
- Набить карманы — получить много денег нечестным путем.
- 4. Вместо точек вставьте необходимые по смыслу слова. Пользуйтесь материалом для справок.**
- Обмануть его нетрудно — он ... , как ребенок.

филологический факультет Ленинградского университета, защитила кандидатскую диссертацию.

Вслед за своей сестрой Т. Толстой она начинает писать рассказы на темы современной жизни России. Она автор сборников рассказов «Сестры», «Двое», «Одна».

Рассказы Наталии Толстой — о трагической судьбе «маленького человека» сегодняшней России, о его личной и социальной неустроенности. Трагичность его судьбы часто зависит от того, что в эпоху реформ происходят изменения в сознании обычных людей. Другая причина такой судьбы маленького человека — в невозможности преодолеть социальные препятствия. Иногда обе эти причины сливаются в одну плотную массу.

Сюжеты и конфликты произведений писательницы, как правило, повседневные, будничные. Автор берёт их из городской уличной, домашней жизни, рабочих будней. Рассказы её коротки, но в их узких рамках помещается большой жизненный материал. Глубокий подтекст произведений всегда позволяет почувствовать авторскую позицию.

Наталия Толстая была доцентом кафедры скандинавской филологии Санкт-Петербургского университета. Она лауреат литературной премии имени Сергея Довлатова.

2. Ответьте на вопросы.

1. В какой семье выросла Наталия Толстая?
2. О чём пишет писательница Н. Толстая?
3. Каковы герои и сюжеты её рассказов?

3. Прочитайте лексико-грамматический комментарий.

Маринованный чеснок — консервированный с помощью уксуса.

Царственный — царство — царь, здесь: царственный Петербург.

Золотозубые продавцы — продавцы с зубами из золота.

Доверчивый — всему верит, легко обмануть.

Мучитель(-ница) — от глаг. мучить.

Измученный — тот, кого долго мучили или кто долго мучился сам.

Ледяной — лёд — здесь: холодный.

Обсерватория — место для наблюдения за звёздами на небе с помощью телескопа.

Обнаружиться — оказаться, появиться, быть.

Ревень — вид овоща.

Огород — место, где растут овощи.

Щебет птиц — пение птиц.

Заводить (завести (кого? что?) разг.) — стать владельцем (кого? чего?) — здесь: завести сад.

Занавеска — ткань для того, чтобы закрывать окно изнутри.

Цокольный этаж — наземный этаж (с окнами).

Подвал (подвальный этаж) — подземный этаж (без окон).

7. Выберите нужный по смыслу глагол и употребите его в правильной грамматической форме.

Киреев не смог (наступить, выступать, поступать) в училище с первого раза.

Когда началась сессия, Артамонова (поставить, предоставить, подставить) ему свои конспекты.

Он не поступил в университет, потому что (перебрать, выбрать, недобрать) один балл на экзаменах.

Пианист (испортить, исполнить, выполнить) произведения Чайковского и Шопена.

Артамонова сама не заметила, как (жениться, разводиться, влюбиться) в Киреева.

Она (разлюбить, полюбить, недолюбить) его за муки.

8. Закончите предложения в соответствии с содержанием текста.

Она сначала не поняла, что влюбилась

Артамонова считала, что жизнь

Её подруга думала, что жизнь

Главные события в жизни происходят

В жизни Артамоновой нерождённый сын присутствовал... .

Однажды она пришла к выводу, что находится в браке

Артамонова поняла: своими «сказать — не сказать», «спросить — не спросить» она

9. К следующим глаголам подберите видовую пару.

Запивать, грызть, исполнить, испортить, говорить, терпеть, играть, поступать, заторопиться, недобрать, влюбляться.

10. Скажите, какое значение добавляет следующим глаголам приставка *по-*.

Пожениться, подружиться, поговорить, поговаривать, повстречаться, подумывать, похаживать, поигрывать.

10. Скажите, что вы думаете о героях рассказа и их поступках.

Наталья Никитична Толстая

1943–2010

Задания

1. Прочитайте биографию писателя.

Наталья Никитина Толстая родилась в Ленинграде (сегодня — Санкт-Петербург). По отцовской линии она внучка писателя Алексея Толстого, родная сестра известной писательницы Татьяны Толстой. Окончила

— Как живёшь? — спросила Артамонова.

— Нормально.

«Господи, — ужаснулась Артамонова. — Неужели из-за этого типа испорчена жизнь?»

— Тебе куда? — спросил он.

— Направо, — сказала Артамонова.

— А мне налево.

Ну, это как обычно. Им всегда было не по дороге.

Артамоновой вдруг захотелось сказать: «А знаешь, у нас мог быть ребёнок». Но промолчала. Какой смысл говорить о том, чего нельзя поправить.

— Ну, пока, — попрощалась Артамонова.

— Пока, — согласился Киреев.

Подошёл поезд. Артамонова заторопилась, как будто это был последний поезд в её жизни. Киреев остался на платформе. Его толкали, он не замечал. Артамонова видела его какое-то время, потом поезд вошёл в тоннель. Вагон слегка качало, и в ней качалась пустота.

И вдруг она поняла: своими сказать — не сказать, спросить — не спросить она испортила ему жизнь. Родила бы не советуясь, сыну было бы под тридцать. Они вместе возвращались бы с концерта. Она сказала бы Кирееву: «Познакомься, это твой сын». И Киреев увидел бы себя молодого и нахального. И его жизнь обрела бы смысл и надежду. А так что? Стоит на платформе, как тридцать лет назад, когда его не приняли в музыкальное училище.

Артамоновой стало горько за его пропавший талант. И так же, как тогда, захотелось поехать к нему и сказать: «Ты самый талантливый из всех нас. И ещё не всё потеряно».

— Следующая станция «Белорусская», — объявил женский голос.

Артамонова подняла голову, подумала: «Странно, я ведь села на «Белорусской». Значит, поезд сделал полный круг. Пришёл в ту же точку».

Киреев стоял на прежнем месте. Артамонова увидела его, когда дверцы вагона уже ехали навстречу друг другу. Артамонова выскочила в последнюю секунду. Спросила, подходя:

— Ты что здесь делаешь?

— Тебя жду, — просто сказал Киреев.

— Зачем?

— А я тебя всю жизнь жду.

Ответьте на вопросы:

1. К какому выводу о браке пришла Артамонова? Согласны ли вы с мнением, что дело может заменить человеку его семейную жизнь?

2. О чём разговаривали Артамонова и Киреев?

3. Что поняла Артамонова?

4. Как бы рассказал историю своей жизни сам Киреев?

что Вахтанг — полуталантлив. Всё понимает, но не может выразить. Как собака, которая понимает человеческую речь, но сама не разговаривает. Артамонова понимала: ему надо менять профессию. Например, на Западе он мог бы быть платным любовником при дорогих отелях. Но разве такое скажешь мужчине?

Детей не получилось, но Вахтанг вполне заменял сына. Ему надо было варить, стирать, утешать, давать карманные деньги. Но всё же он не был сыном. И ночь не заменяла день. День главнее. У Артамоновой в груди рос знак вопроса, большое такое ЗАЧЕМ?

Кончилось всё в один прекрасный день и, как казалось Вахтангу, на пустом месте. Он в очередной раз сказал маме: «Не получилось». Артамонова забрала у него трубку и что-то такое в неё сказала. Мама ничего не поняла, а Вахтанг понял. Личная жизнь не сложилась.

Ответьте на вопросы:

- 1. Каким человеком была Артамонова в 40 лет?*
- 2. Как сложилась жизнь Киреева?*
- 3. За что Артамонова полюбила Вахтанга?*
- 4. Почему мама Вахтанга была недовольна женитьбой сына?*
- 5. Как Артамонова относилась к Вахтангу и его маме?*
- 6. Почему не сложилась личная жизнь Артамоновой и Вахтанга?*

4

Но зато хор процветал, набирал силы. Съездили в Болгарию, в Китай и в США. Работали много, иногда по два концерта в день. Песни Артамоновой пели в ресторанах и с эстрады. Сберегательная книжка стала походить на колодец на болоте. Только возмёмшь — опять есть. Хорошо. Деньги — это свобода и независимость. Можно питаться с базара. Одеваться за границами. Передвигаться на машине. В один прекрасный день пришла к выводу: она находится в браке со своим ДЕЛОМ. И лучшего мужа ей не надо. Дело её кормит, одевает, развлекает, возит в путешествия, даёт друзей, положение в обществе. Какой современный мужчина способен дать столько? Артамонова ездила по проезжей части, а по тротуарам колоннами шли двухсотрублёвые мужчины, у которых сто рублей уходит на водку. А она мимо. Мимо и НАД. Хорошо.

В Москве гастролировал знаменитый органист. После концерта Артамонова возвращалась домой в метро. Шла по эскалатору вниз, задумавшись, и почти не удивилась, когда увидела перед собой Киреева. Надо было о чём-то говорить.

— Ну-ка покажись, — бодрым голосом проговорила Артамонова. Киреев был похож на себя прежнего, но другой. Как старший брат, приехавший из провинции. Артамонова знала: последний год Киреев играл в ресторане и, поговаривали, пил.

Они стояли и смотрели друг на друга.

когда встречала общих знакомых — не расспрашивала... Скажут — она услышит.

Для ВИА Киреев был уже старый, сорок три. Время сменилось, и эстрадные певцы поменяли манеру. Раньше бляли, а теперь чётко выкрикивают каждую букву, как глухонемые, научившиеся говорить. А «Ave Maria» была, есть и будет. Но Киреев... Жена Руфина двигалась к пенсионному возрасту. Не родила. Жили в той же двухэтажной древнеисторической постройке, которая охранялась государством, но не ремонтировалась. Второй этаж отдали в аренду кооператорам, надеялись, что отреставрируют дом и проведут телефон. Руфина надеялась на кооператоров. На Киреева она уже не надеялась. Такие вот дела.

Нерождённый сын присутствовал в жизни Артамоновой, как музыка через стену. Приглушённо, но слышно. И чем дальше во времени, тем сильнее скучала. Пусто жить для себя одной.

Во дворце пионеров она подружилась с Вахтангом. Он вёл драматический кружок два раза в неделю. Их дни совпадали. Вахтанг — настоящий артист из настоящего театра, но ему не давали играть то, что он хотел. Например, Вершинина. Режиссёр говорил: «Но ведь Вершинин не грузин и не красавец». Режиссёр произносил это слово с ударением на «е». Как будто стыдно иметь красивую внешность. А в современной драматургии так: если лицо и одежда в порядке — значит, сомнительный тип. Вахтанг мучился, не видел выхода. С любовью ему тоже не везло. Он был хоть и красавец, но без денег. Без жилья. Артамонова выслушивала его, подкармливала бутербродами и в результате полюбила за муки. А он её — за сострадание к ним. Всё как у Шекспира.

Они поженились. Вахтанг перебрался в её однокомнатную квартиру. Тесно, конечно. Но для того чтобы сделать ребёнка, много места не надо. Ребёнок тем не менее не получался. Артамонова пошла к врачу. Женщины-врач сказала: «Ребёнка не будет». Вот чем кончился для неё визит Киреева. Что он тогда хотел? Кажется, «Детский альбом» Чайковского.

Вахтанг раз в месяц звонил своей маме в Кутаиси и тихо говорил: «Не получилось». Мама была недовольна женитьбой сына. У Артамоновой, с маминой точки зрения, было слишком много НЕ. Не красива, не молодая, не девушка. Дети не получаются. Артамоновой не нравилась интерпретация её образа, созданная свекровью. Хотелось бы от свекрови освободиться. Но свекровь шла в комплекте с Вахтангом. Остаться без Вахтанга не хотелось. Он был такой красивый.

В театр пришёл новый режиссёр. Режиссёр сказал Вахтангу: «Ну какой из тебя русский мужик?» Вахтанг стал подумывать: не переехать ли в Кутаиси, играть грузинскую классику. Но там бы ему непременно сказали: «Вахтанг, какой из тебя грузин? Отец русский, жена русская, учился в Москве». Артамонова понимала: дело не в национальном коде. Дело в том,

Хор записали на радио. Радио слушают все. Песню услышали. Её включил в репертуар популярный певец. Артамонова первый раз услышала её на пляже в Прибалтике. В эту ночь, перед тем как заснуть, подумала: «Спасибо, Киреев».

Кстати, о Кирееве. Он ушёл с третьего курса института. Говорили, что играет в ВИА, вокально-инструментальном ансамбле.

В этот же период с двадцати до тридцати, ближе к тридцати, Артамонова вышла замуж за Сержика. Это случилось сразу после Прибалтики. Сержик был порядочный и нудный, как все порядочные люди. Зато можно быть уверенной за свой завтрашний день. Такой любви, как к Кирееву, не было, но она и не хотела ТАКОЙ. От ТАКОЙ хорошо умирать, а жить надо в спокойных температурах. Сержик вернулся из армии, окончил институт иностранных языков, стал синхронным переводчиком. Артамонова была его второй женой. До неё он успел жениться и развестись. Сержик был милый, правда, много ел. У Артамоновой исчезла проблема: сказать, не сказать. Спросить, не спросить... Она говорила и спрашивала, а чаще вообще не спрашивала, делала всё по своему усмотрению. А Сержик только кивал и ел.

Артамонова догадалась. Любовь — власть. Всякая власть парализует. А отсутствие любви — свобода. Хорошо без любви.

Через триста шестьдесят дней они разошлись. Как там, в стихах: «Была без радости любовь, разлука будет без печали».

Ответьте на вопросы:

1. Почему Артамонова решила не рожать ребёнка? Что вы думаете о её решении?

2. Чем занималась Артамонова от двадцати до тридцати лет? Согласны ли вы с известной русской поговоркой: в двадцать лет ума нет и не будет, в тридцать лет жены нет и не будет, в сорок лет денег нет и не будет, в пятьдесят лет здоровья нет и не будет?

3. Каким человеком был Сержик? Всегда ли, по-вашему, порядочные люди одновременно и нудные?

4. Как Артамонова относилась к Сержику?

5. Почему Артамонова думала, что без любви жить хорошо? Согласны ли вы с ней?

3

Сорок лет — бабий век. Но Артамонова в сорок оказалась красивее, чем в двадцать. Была тощая, стала тонкая. Была закомплексованная, пугливая. Стала спокойная, уверенная в своём ДЕЛЕ. Появилось то, что называется: чувство собственного достоинства. В чём-то глубинном она не переменилась, осталась прежней, молодой. Чего-то выжидала. Может быть, она выжидала, что появится Киреев. Но сама инициативы не проявляла. И

решит, что она врёт, шантажирует или как там это называется... Предположим, помнит. Но что с того? Менять свою жизнь он не намерен, значит, ребёнок ему не нужен. А она, если хочет, пусть родит себе сына. В конце концов — это её дело. Артамонова почему-то была уверена: мальчик. Маленький Киреев. Но как он будет жить? У всех есть папы, у него нет. Только мама и бабушка. Маленький Киреев не получит даже фамилии. Он будет Артамонов.

Был день стипендии. Артамонова пришла в училище. Возле кассы она напоролась на Киреева. Именно напоролась, как ногой на гвоздь. Киреев стоял и считал деньги. «Сейчас скажу... спрошу... скажу...» — решила Артамонова, но промолчала.

Операционная располагалась в большом или, как говорили раньше, в большой зале. Там стояло два стола, работали два хирурга, мужчина и женщина. Перед тем как войти, Артамонова обернулась на дверь, ведущую в отделение. Она ждала: вбежит Киреев в пальто и шапке, схватит её за руку, скажет одно слово: «Успел». Но Киреев не знал, где она и почему.

К вечеру за ней пришла подруга. От мамы всё держалось в тайне. Надо было вечером вернуться домой, как бы из консерватории. Артамонова вошла в дом и сразу легла в кровать. Мама ни о чём не подозревала, готовила еду на завтрашний день. Мыла посуду и пела. Артамонова лежала в постели. Плакала.

Две недели Артамонова не ходила в училище. Не хотела. И не отвечала на телефонные звонки. Казалось: объявят по радио атомную войну — не встанет с места. Целыми днями сидела за роялем, тыркала в клавиши. Получилась детская песенка, как ни странно — оптимистическая. Грустное пишут относительно счастливые люди. У них есть силы на грусть.

Первого апреля у Артамоновой — день рождения. Двадцать лет. Круглая дата. Пришёл курс. И Киреев пришёл и подарил глиняную статуэтку верблюда.

Следующая круглая дата — тридцать. Главные, определяющие события в жизни происходят именно в этом промежутке: от двадцати до тридцати. Потом начинаются повторения. Артамонова окончила музыкальное училище. Поступила в институт имени Гнесиных на дирижёрско-хоровое отделение. После института стала вести хор во дворце пионеров. В трудовой книжке значилось: хормейстер. Красивое слово. Артамонова любила детей плюс музыку. Бежала на работу как на праздник. И дети обожали эту свою послешкольную жизнь. В хоре не было текучки. Репертуар — классический и современный. И несколько песен — авторские.

Лучше НЕ ГОВОРИТЬ. Всё оставить как есть. Точка. Артамонова закрыла любовь на ключ. А ключ отдала подруге.

Летом вдруг раздался звонок в дверь. Артамонова открыла и увидела Киреева. Он стоял неестественно серьёзный, даже торжественный. Молчал. Артамонова ждала.

— У тебя есть «Детский альбом»? — наконец спросил Киреев.

— Есть, наверное. А зачем тебе?

— Я хочу сделать другую аранжировку. Современную.

— Зачем Чайковского? Лучше Прокофьева, — посоветовала Артамонова.

Киреев молчал. Она вдруг увидела, что он пьяный.

— Так тебе дать альбом? — спросила Артамонова.

Он кивнул головой.

— Ну, проходи.

Киреев прошёл, остановился посреди прихожей. Артамонова стала соображать, где может находиться «Детский альбом» Чайковского. Она играла его во втором классе музыкальной школы, стало быть, двенадцать лет назад. Значит, на антресолях. Артамонова взяла табуретку и полезла на антресоли. Киреев вдруг молча снял Артамонову со стула и понёс в спальную комнату. Артамонова не могла сказать ни слова. Он нёс её как ребёнка. В голове боролось противоречивое: Да? или Нет? ДА. Ведь она любит его. Безумно. И давно. И вот случай. Но он молчит. И вообще пьяный. НЕТ. Но...

На другой день Артамонова взяла ему, как прежде, сосиску и кофе. Киреев ел, глядя в пространство. «Не помнит, — поняла Артамонова. — Может, спросить? А как спросить?» «Ты помнишь?» Он скажет: «Что?» Артамонова не стала ничего спрашивать.

Ответьте на вопросы:

1. Кто такая Артамонова? Что вы можете сказать о её музыкальных вкусах и характере?

2. Как Артамонова помогала Кирееву и почему?

3. Как относились друг к другу Киреев и Руфина?

4. Чьи взгляды на отношения людей вам ближе — Артамоновой или её близкой подруги?

5. Почему Артамонова ничего не говорила Кирееву о своих чувствах? Согласны ли вы с её позицией?

2

Районный врач спросила, будет ли она рожать.

— Не знаю, — сказала Артамонова.

— Думайте, но не долго, — посоветовала врач.

У Артамоновой было две недели на раздумье. СКАЗАТЬ, НЕ СКАЗАТЬ... Киреев может не вспомнить, ведь он был пьяный. И тогда он

Чтобы не заснуть, Киреев садился играть. Его любимые композиторы были: Шостакович, Прокофьев. Чайковский для Киреева был слишком наивен, Артамонова признавала именно Чайковского, а звучания Прокофьева для неё — как железом по стеклу. Но она стеснялась возражать, слушала. Под такую музыку хорошо сходить с ума. Как хорош был Чайковский. Как хороши стены родного дома. Как хороша жизнь. Артамонова влюбилась.

Сначала она не знала что влюбилась, просто появилась потребность о нём думать. При этом Артамонова знала и все знали, что Киреев женат на какой-то Руфине. Он женился, когда ему было двадцать, а Руфине тридцать. Она была немислимой красоты, Киреев сошёл с ума и отбил её у большого человека — генерала или министра. И Руфина ушла из пятикомнатной квартиры. Ушла на чистую любовь. Потом началась жизнь, и Руфина увидела разницу: где стоит постель и обеденный стол и что на столе.

Киреев подрабатывал на танцплощадках и на свадьбах. Приносил Руфине денежки в конверте и чувство вины, которое не проходило. Роли распределились чётко: Руфина недовольна, Киреев — виноват. Артамонова всё знала, но это знание не меняло дела. Всё равно: каждый вдох — Киреев, и каждый выдох — Киреев.

Близкая подруга долго слушала Артамонову, потом заметила:

— Ты слишком много говоришь о себе. Чем меньше о тебе знают, тем лучше для тебя.

— Почему? — искренне удивилась Артамонова. Есть понятие: поговорить по душам. Если не общаться — сойдёшь с ума. Жизнь — это общение. А общение — это искренность.

Подруга считала иначе. Жизнь — это своего рода игра. Как в карты. Игрок держит свои карты у лица, чтобы не подглядывали. Иначе проиграешь.

— Если не можешь терпеть — скажи ему одному, — посоветовала она. — И успокойся.

Сказать, не сказать... Артамонова размышляла весь апрель и май.

СКАЗАТЬ. А если ему это не нужно? Артамонова боялась унижения. Любовь выше комплекса. А если всё же сказать? Он ответит: «Я люблю другую женщину». После этого уже нельзя будет как раньше занимать очередь в буфете, вместе есть институтские сосиски и пить кофе. Вместе идти до библиотеки и ехать на эскалаторе, глядя на него снизу вверх. НЕ НАДО ГОВОРИТЬ. Не надо раскрывать карты. А может быть, всё же СКАЗАТЬ... Он согласится частично. Она станет его любовницей, он будет поглядывать на часы. Мужчина, который спешит. Его чувство вины перед Руфиной станет ещё глубже. Эта двойственность не прибавит ему счастья. Всё в конце концов в жизни Киреева происходило для Руфины.

Вершинин — герой пьесы Чехова «Три сестры».

Кутаиси — город в Грузии.

Прибалтика — место летнего отдыха на Балтийском море.

Дворец пионеров — место, где дети после школы учились петь, танцевать и т. д.

«Она меня за муки полюбила, а я её — за состраданье к ним». — слова главного героя из пьесы английского драматурга Шекспира.

«Была без радости любовь, разлука будет без печали» — цитата из стихотворения русского поэта Лермонтова.

5. Познакомьтесь с некоторыми выражениями, характерными для русской разговорной речи конца XX века.

Недобрать один балл; обладать абсолютным музыкальным слухом; занимать очередь; подрабатывать на свадьбах; отбить жену у генерала; говорить по душам; любовь выше комплекса; раскрывать карты; тыркать в клавиши; полюбить за муки; вести хор; кончиться на пустом месте; двухсотрублёвые мужчины.

6. Прочитайте рассказ.

СКАЗАТЬ — НЕ СКАЗАТЬ...

1

Артамонова поступила в училище легко, с первого раза. На вступительном экзамене играла Чайковского, Шопена и что-то для техники, сейчас уже забыла что. Киреев поступал вместе с ней, но провалился. Получил тройку по сочинению, недобрал один балл. Киреев обладал абсолютным музыкальным слухом, но пять запятых оказались важнее. Артамонова хотела подойти к нему и сказать, что он самый способный из всех. Но постеснялась. Он мог принять сочувствие за жалость и обидеться.

Осенью группа собралась для начала занятий. Киреев оказался в группе. Было очевидно: по блату. Музыка — БОГ. Училище — ХРАМ. И вдруг — блат. Какие контрасты. В группе Кирееву в глаза ничего не говорили, но как-то сторонились. Киреев делал вид, что не замечает. Но Артамонова видела: замечает. И страдает.

Артамонова принципиально села рядом с Киреевым в аудитории. Занимала ему очередь в буфете. Брала сосиски и коржики. А когда начались зачёты — предоставила Кирееву свои конспекты. Киреев сказал, что не понимает её дочерка. Артамонова согласилась читать ему вслух.

Сидели у Артамоновой на кухне, грызли чёрные солёные сухарики. В середине дня жарили картошку. Киреев сам чистил и делал это так, будто всю жизнь только этим и занимался. Картошку жарили с луком, болгарским зелёным перцем и колбасой. Сверху заливали яйцом. Киреев называл это «крестьянский завтрак». Такое сочетание продуктов и слов казалось Артамоновой талантливый, почти гениальный.

Поперхнуться — закашляться от чего-либо.

Гематоген — похожее на шоколад лекарство, которое способствует улучшению крови, сладкое на вкус.

Полуторка — грузовой автомобиль.

Выдать себя с головой — раскрыть в разговоре то, о чем никто не должен знать.

Сносно — неплохо.

Держаться настороже — вести себя напряжённо, тревожно, ожидая чего-либо.

Почувствовать вкус к языку — проявлять интерес к изучению языка.

Делать (что-либо) без понукания — делать, не дожидаясь, когда заставят.

Меня подстёгивало самолюбие — здесь: делать это заставляла меня гордость.

Понарошке — в детской речи: не по-настоящему.

Мелочишка — мелкие деньги, монеты.

Прихожая — первое от входа помещение в квартирах, домах.

Приловчиться — приспособиться, освоить.

Воздел руки — поднял руки вверх в знак возмущения.

4. Найдите однокоренные слова и впишите их в таблицу.

Существительное	Прилагательное	Наречие	Глагол
дружба	дружеский	дружно	дружить

Ловкий, помещать, замкнуто, мелочь, решительный, чувствительный, приловчиться, способный, произношение, чувство, грозный, ладно, настороженно, шепот, способность, игорный, ловко, игра, мелочиться, грозно, чувствовать, ладный, замкнуть, произносить, отпор, мелочный, решительно, помещение, ладить, шептать, грозить, насторожиться, замкнутый, решить.

5. Придумайте короткую историю. Используйте данные предложения.

Мишка убирал квартиру спустя рукава.

Вечером Мишка сидел за столом один и не чаял увидеть друзей.

Когда раздался звонок, Мишка поперхнулся, а когда открыл дверь — обомлел.

Эти слова выдали их с головой.

Об этом он забыл напрочь.

Писатель вошёл в русскую литературу советского периода как настоящий мастер прозы. Проблема нравственности человека, её истоков — одна из центральных тем в творчестве Валентина Распутина. С нравственностью писатель связывает проблемы развития общества, его будущее. Одним из важных для писателя вопросов также является экологическая проблема («Прощание с Матёрой»).

События и характеры для своих произведений писатель берёт из обыденной жизни, сохраняя в каждом слове верность действительности. Писатель правдиво описывает отношения простых людей, ситуации, когда человек оказывается на грани между нравственной «жизнью» и нравственной «смертью».

В последние годы писатель много времени и сил отдает общественной и публицистической деятельности, не прерывая творчества. Живет и работает в Иркутске.

2. Ответьте на вопросы.

1. Какое образование получил будущий писатель?
2. К какой профессии он себя готовил?
3. Какая профессия увлекла его в университетские годы?
4. Как вы думаете, какое влияние оказала на писателя работа в газетах?
5. Какова центральная тема творчества В. Распутина?
6. Какие проблемы решают герои произведений писателя?

3. Прочитайте комментарии.

Относиться спустя рукава — относиться безответственно, несерьёзно.

Произношение ... ангарское — произношение, характерное для людей, которые живут в Сибири в районе реки Ангары.

Впустую — безрезультатно.

Малокровие — болезнь, при которой у больного появляются частые головокружения, слабость (причина болезни — недостаток витаминов, плохое питание).

Подкладывала по пятерке — присылала по пять рублей.

Грозили директором — угрожали сообщить директору.

Приноравливаться (к чему-либо) — приспособливаться, привыкать.

Сошёлся (сходиться с кем-либо) — близко познакомился, подружился.

Загрёб (все деньги) — здесь: выиграл (все деньги).

Смотреть в упор — смотреть прямо в глаза человека.

Классный руководитель — школьный учитель, который занимается воспитательной работой в классе, следит за успеваемостью.

Заработал — здесь: получил наказание.

Остолбенеть — стать неподвижным от неожиданности.

Быть впору — подходить по размеру.

Идти как на пытку — идти с тяжелым чувством, когда ожидаешь чего-либо неприятного.

Любовь Васильевна, жена Иванова, три дня подряд *выходила* ко всем поездам, что *прибывали* с запада.

Он слушал, как медленно и равнодушно *ходит* маятник стенных часов.

Она боялась — не явился ли домой Семён Евсеевич: он любит *заходить* иногда днем.

Отца кормить надо, он с войны *пришёл*.

Он нам пользу *приносит*, пусть живет...

Он всегда боялся, что ночью может что-нибудь случиться и он не услышит: пожар, *залезут* воры-разбойники или мать забудет *затворить* дверь на крючок, а дверь ночью *отойдет*, и всё тепло *выйдет* наружу.

Настя *сошла* со стула, *влезла* на другой стул у комода.

Значит, они давно *приучены* работать по дому.

Сначала я во дворе разнорабочей была, а потом меня *обучили* и на пресс *поставили*.

14. Согласитесь или не согласитесь с утверждением Иванова: «Ничего без пользы не бывает». Аргументируйте свой ответ.

15. Выскажите свое впечатление (мнение) от рассказа А. Платонова «Возвращение». Выразите свое мнение о поступках Иванова.

Валентин Григорьевич Распутин

Родился в 1937 году

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте биографию писателя.

Валентин Григорьевич Распутин родился в Сибири, в Иркутской области. Детство писателя прошло в живописных сибирских местах у реки Ангары. В первый класс деревенской школы пошёл в военном 1944 году. И, хотя боев там не было, жизнь была тяжёлой, временами полуголодной.

В 1959 году окончил историко-филологический факультет Иркутского государственного университета. Первые публикации Валентина Распутина появились в газетах ещё в студенческие годы, но о литературной работе он тогда и не думал. Хотел стать хорошим учителем. Однако ещё до окончания университета уже стал официальным сотрудником газеты. Журналистика увлекала его. Валентин Распутин работал в различных газетах и издавал книги очерков.

Первая книга рассказов Распутина «Человек с этого света» была издана в 1967 году. Потом были опубликованы повести «Деньги для Марии» (1967), «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1974), «Прощание с Матёрой» (1976), «Наташа», «Век живи — век люби» (1981), рассказ «Пожар» (1985) и многие другие.

Хотел погулять ещё немного на воле.

9. Из слов для справок выберите нужное слово и используйте его в словосочетании.

Идти следом за (кем?) ... Скучать по (кому)?... Плакать от (чего?) ... Взять на (что?) ... С мешком за (чем?) ... Чувствовать робость перед (кем?)... Отвыкнуть от (кого? чего?) ... Привыкнуть к (кому? чему?) ... Выходить из (чего?) ... Погулять на (чем?) ...

Слова для справок: страх, он, руки, плечи, воля, она, дом, депрессия.

10. Составьте предложения с данными в задании 10 словосочетаниями или выпишите предложения с ними из текста.

11. Замените причастный оборот конструкцией со словом *который*.

Было уныло и грустно в этот час в осенней природе, окружающей их.

Петрушка был обут в башмаки, поношенные, но ещё годные.

Он дышал запахом дома, устоявшимся и родным.

У Насти было живое сосредоточенное лицо ребенка, делающего в жизни всё по правде и всерьёз.

Ему больше нравилась маленькая кроткая Настя, тоже хлопочущая своими ручками по хозяйству, и ручки её уже были привычные и умелые.

Нынче Петрушка проснулся от тревожных голосов родителей, говоривших в комнате рядом с кухней.

12. В следующих предложениях найдите деепричастия. Определите, от каких глаголов они образованы.

На скамейке у той будки сидела женщина в ватнике и тёплом платке; она и вчера сидела там при своих вещах и теперь сидит, ожидая поезда.

Отойдя от железнодорожного пути, Иванов разжёл небольшой костёр.

Обождая немного, он начал говорить.

Пока он сидел, вся его семья хлопотала в горнице и на кухне, готовя праздничное угощение.

Он боится, что если он начнет есть помногу, то Настя тоже, глядя на него, будет много есть.

Петрушка ещё учит сестру счёту, складывая и вычитая перед нею тыквенные семена.

Большой из них поднял одну свободную руку и, обратив лицо по ходу поезда в сторону Иванова, махал рукою к себе, как будто призывая кого-то, чтобы тот возвратился к нему.

13. Прочитайте предложения. Обратите внимание на употребление глаголов. Подберите к ним синонимы.

Маша, оставшись одна, *заплакала*, потому что никогда не могла *забыть* ни подруги, ни товарища, с кем хоть однажды *сводила* её судьба.

Он ещё из части послал жене телеграмму, что он без промедления *выезжает* домой и *желает* как можно скорее поцеловать её и детей.

Иванов кинул вещевой мешок из вагона на землю, а потом спустился на нижнюю ступень вагона и сошёл с поезда на ту песчаную дорожку, по которой бежали ему вослед его дети.

Ответьте на вопросы:

1. Почему Иванов решил уехать?
2. Почему Иванов передумал уезжать?
3. Как вы думаете, почему рассказ называется «Возвращение»?

7. Выберите подходящее по смыслу слово.

Иванову неудобно было в третий раз переживать ... (провода, проводы, переводы).

А теперь Маше ... (непривычно, неприлично, неприятно) и даже боязно было ехать домой к родственникам, от которых она уже ... (устала, отдалилась, отвыкла).

Маша не знала семейного ... (приложения, положения, сложения) Иванова и по девичьей застенчивости не спросила его о нём.

Отец не сразу узнал своего ребенка в ... (суровом, строгом, серьёзном) подростке.

Любовь Васильевна теперь ... (стеснялась, боялась, любила) мужа, как невеста, она отвыкла от него.

Я поняла, что только с тобою могу быть ... (свободной, спокойной, серьёзной).

Может быть, он и мог её ... (просить, простить, посетить), но что это значит?

Прежде он чувствовал жизнь через ... (ограду, преграду, перегородку) самолюбия и собственного интереса, а теперь вдруг внезапно коснулся её (обнажившимся, оголённым, оголившимся) сердцем.

8. Подберите синонимы к выделенным словам.

Говорил он, хотя и прямо, но **деликатно** и **любезно**.

Она **доверилась** Иванову по доброте сердца, не думая более ни о чём.

Она прибрала кухню и комнату, в доме должно быть чисто и ничего **постороннего**.

Жена была прежняя — с милым, застенчивым, хотя уже сильно **утомлённым** лицом.

Нигде более Иванов не **ощущал** этого запаха, хотя он бывал за войну по разным странам в сотнях жилищ.

Наколотые дрова Петрушка **обыкновенно** приносил на ночь домой и складывал их за печь.

Он выдумывал **нарочно**, чтоб дети не отвыкли от отца и любили его.

А теперь они живут **смирно**, по-хорошему.

Иванов не знал, что у него вырос такой сын, и теперь сидел и удивлялся его **разуму**.

Обычно эта дорога была **безлюдной**.

его сердце ожесточилось против неё, и нет в нем прощения человеку, который целовался и жил с другим, чтобы не так скучно, не в одиночестве проходило время войны и разлуки с мужем. А то, что Люба стала близкой к своему Семёну или Евсею потому, что жить ей было трудно, что нужда и тоска мучили её, так это не оправдание, это подтверждение её чувства. Вся любовь происходит из нужды и тоски; если бы человек ни в чём не нуждался и не тосковал, он никогда не полюбил бы другого человека.

Иванов собрался было уйти из тамбура в вагон, чтобы лечь спать, не желая смотреть в последний раз на дом, где он жил и где остались его дети; не надо себя мучить напрасно. Он выглянул вперед. Пустой лежала деревенская дорога: лишь из города бежали вдалеке какие-то двое ребят; один был побольше, а другой поменьше, и больший, взяв за руку меньшего, быстро увлекал его за собою, а меньший, как ни торопился, как ни хлопотал усердно ножками, не поспевал за большим. Тогда тот, что был побольше, волочил его за собою. У последнего дома они остановились и поглядели в сторону вокзала, решая, должно быть, идти им туда или не надо. Потом они посмотрели на пассажирский поезд, и побежали по дороге прямо к поезду, словно захотев вдруг догнать его.

Иванов высунулся из тамбура и посмотрел назад.

Двое детей, взявшись за руки, всё ещё бежали по дороге к переезду. Они сразу оба упали, поднялись и опять побежали вперёд. Больший из них поднял одну свободную руку и, обратив лицо по ходу поезда в сторону Иванова, махал рукою к себе, как будто призывая кого-то, чтобы тот возвратился к нему. И тут же они снова упали на землю. Иванов разглядел, что у большего нога была обута в валенок, а другая в калошу, — от этого он и падал так часто.

Иванов закрыл глаза, не желая видеть и чувствовать боли упавших, обессилевших детей, и сам почувствовал, как жарко у него стало в груди, будто сердце, заключенное и томившееся в нем, билось долго и напрасно всю его жизнь, и лишь теперь оно пробилось на свободу, заполнив всё его существо теплом и содроганием. Он узнал вдруг всё, что знал прежде, гораздо точнее и действительней. Прежде он чувствовал жизнь через преграду самолюбия и собственного интереса, а теперь внезапно коснулся её обнажившимся сердцем.

Он ещё раз поглядел со ступенек вагона в хвост поезда на удалённых детей. Он уже знал теперь, что это были его дети, Петрушка и Настя. Они, должно быть, видели его, и Петрушка звал его домой к матери, а он смотрел на них невнимательно, думал о другом и не узнал своих детей.

Сейчас Петрушка и Настя бежали далеко позади поезда по песчаной дорожке возле рельсов; Петрушка по-прежнему держал за руку маленькую Настю и волочил её за собою, когда она не поспевала бежать ногами.

1. *Какие недетские качества приобрел Петрушка в годы войны?*
2. *Как Иванов узнал о Семёне Евсеевиче?*
3. *Как Иванов отнесся к рассказу жены о своей жизни?*

Проснулся он, когда день стал совсем светлый, и испугался, что долго спал, ничего не сделал по дому с утра. Дома была одна Настя. Она сидела на полу и листала книжку с картинками, которую давно ещё купила ей мать. Она её рассматривала каждый день, потому что другой книги у неё не было, и водила пальчиком по буквам, как будто читала.

— Чего книжку с утра пачкаешь? Положь её на место! — сказал Петрушка сестре. — Где мать-то, на работу ушла?

— На работу, — тихо ответила Настя и закрыла книгу.

— А отец куда делся? — Петрушка огляделся по дому, в кухне и в комнате. — Он взял свой мешок?

— Он взял свой мешок, — сказала Настя.

— А что он тебе говорил?

— Он не говорил, он в рот меня и в глазки поцеловал.

— Так-так, — сказал Петрушка и задумался.

— Вставай с пола, — велел он сестре, — дай я тебя умою почище и одену, мы с тобой на улицу пойдем...

Их отец сидел в тот час на вокзале. Он уже выпил двести граммов водки и пообедал с утра. Он ещё ночью окончательно решил уехать в тот город, где он оставил Машу, чтобы снова встретить её там и, может быть, уже никогда не разлучаться с нею. Плохо, что он много старше этой Маши, у которой волосы пахли природой. Однако там видно будет, как оно получится, вперед нельзя угадать. Всё же Иванов надеялся, что Маша хоть немножко обрадуется, когда снова увидит его, и этого будет с него достаточно; значит, и у него есть новый близкий человек, и притом прекрасный собою, веселый и добрый сердцем. А там видно будет!

Вскоре пришёл поезд, который шёл в ту сторону, откуда только вчера прибыл Иванов. Он взял свой вещевой мешок и пошёл на посадку. «Вот Маша не ожидает меня, — думал Иванов. — Она мне говорила, что я всё равно забуду её, и мы никогда с ней не увидимся, а я к ней еду сейчас навсегда».

Он вошёл в тамбур вагона и остался в нём, чтобы, когда поезд пойдет, посмотреть в последний раз на небольшой город, где он жил до войны, где у него рожались дети... Он ещё раз хотел поглядеть на оставленный дом. Его можно разглядеть из вагона. Поезд тронулся и тихо поехал через пустые осенние поля. Иванов смотрел из тамбура на домики, здания, сараи города, бывшего ему родным. Он узнал две высокие трубы вдалеке: одна была на мыловаренном, а другая на кирпичном заводе; там работала сейчас Люба у кирпичного пресса; пусть она живет теперь по-своему, а он будет жить по-своему. Может быть, он и мог бы её простить, но что это значит? Всё равно

— А зачем ты мать пугаешь? Она и так худая, картошку без масла ест, а масло Настьке отдает.

— А ты знаешь, что мать делала тут, чем занималась? — жалобным голосом, как маленький, вскричал отец.

— Алёша! — кротко обратилась Любовь Васильевна к мужу.

— Я знаю, я всё знаю! — говорил Петрушка. — Мать по тебе плакала, тебя ждала, а ты приехал, она тоже плачет. Ты не знаешь!

— Да ты ещё не понимаешь ничего! — рассерчал отец. — Вот вырос у нас отрок.

— Я всё дочиста понимаю, — отвечал Петрушка с печки. — Ты сам не понимаешь. У нас дело есть, жить надо, а вы ругаетесь, как глупые какие...

Петрушка умолк; он прилёг на свою подушку и нечаянно, неслышно заплакал.

— Большую волю ты дома взял, — сказал отец. — Да теперь уж всё равно, живи здесь за хозяина...

Утерев слёзы, Петрушка ответил отцу:

— Эх ты, какой отец, чего говоришь, а сам старый и на войне был... Вон пойдё завтра в инвалидную кооперацию, там дядя Харитон за прилавком служит, он хлеб режет, никого не обвешивает. Он тоже на войне был и домой вернулся. Пойди у него спроси, он всем говорит и смеётся, я сам слышал. У него жена Анюта. Она тоже дружила и в гости ходила, её угощали там. Этот знакомый её с орденом был, он без руки и главным служит в магазине. Этот без руки сдружился с Анютой, стало им хорошо житься. А Харитон на войне жил. Потом Харитон приехал и стал ругаться с Анютой. Весь день ругается, а ночью вино пьёт и закуску ест, а Анюта плачет, не ест ничего. Ругался, ругался, потом устал, не стал Анюту мучить и сказал ей: чего у тебя один безрукий был, ты дура баба, вот у меня без тебя и Глашка была, и Апроська была, и Маруська была, и тезка твоя Нюшка была, и ещё на добавок Магдалинка была. А сам смеётся. И тетя Анюта смеётся, потом она сама хвалилась. Харитон ещё хороший, лучше нигде нету, он фашистов убивал, и от разных женщин ему отбоя нету. А теперь они живут смирно, по-хорошему. А дядя Харитон опять смеётся, он говорит: «Обманул я свою Анюту, никого у меня не было — ни Глашки не было, ни Нюшки, ни Апроськи не было и Магдалинка на добавок не было, солдат — сын отечества, ему некогда жить по дурацки, его сердце против неприятеля лежит. Это я нарочно Анюту напугал...» Ложись спать, отец, потуши свет.

Иванов с удивлением слушал историю, что рассказывал его Петрушка. «Вот сукин сын какой! — размышлял отец о сыне. — Я думал, он и про Машу мою скажет сейчас...»

Петрушка сморился и захрапел; он уснул теперь по правде.

Ответьте на вопросы:

— Один только раз, — сказала мать. — Больше никогда не было. А сколько нужно?

— Сколько хочешь, дело твое, — произнес отец. — Зачем же ты говорила, что ты мать наших детей, а женщиной была только со мной, и то давно...

— Это правда, Алёша...

— Ну как же так, какая тут правда? Ведь с ним ты тоже была женщиной?

— Нет, не была я с ним женщиной, я хотела быть и не могла... Я чувствовала, что пропадаю без тебя, мне нужно было — пусть кто-нибудь будет со мной, я измучилась вся, и сердце мое тёмное стало, я детей своих уже не могла любить, а для них, ты знаешь, я всё стерплю, для них я и костей своих не пожалею!..

— Обожди! — сказал отец. — Ты же говоришь — ошиблась в этом новом своем Сеньке-Евсейке, ты никакой радости будто от него не получила, а всё-таки не пропала и не погибла, целой осталась?

— Я не пропала, — прошептала мать, — я живу.

— Значит, и тут ты мне врешь. Где же твоя правда?

— Не знаю, — шептала мать. — Я мало чего знаю.

— Ладно. Зато я знаю много, я пережил больше, чем ты, — проговорил отец. — Стерва ты, и больше ничего.

Мать молчала. Отец, слышно было, часто и трудно дышал.

— Ну вот я и дома, — сказал он. — Войны нет, а ты в сердце ранила меня... Ну что ж, живи теперь с Сенькой и Евсейкой! Ты потеху, посмешище сделала из меня, а я тоже человек, а не игрушка.

Отец начал в темноте одеваться и обуваться.

— Алёша! — добрым голосом сказала мать, — Алёша, прости меня.

— Замолчи! — закричал отец на мать. — Я голоса твоего слышать не могу... Буди детей, буди сейчас же. Буди, тебе говорят! Я им расскажу, какая у них мать! Пусть они знают!

Настя вскрикнула от испуга и проснулась.

— Мама! — позвала она, — Можно, я к тебе?

Настя любила приходить ночью к матери на кровать и греться у неё под одеялом.

Петрушка сел на печи, опустил ноги вниз и сказал всем:

— Спать пора! Чего вы разбудили меня? Дня ещё нету, темно во дворе! Чего вы шумите и свет зажгли?

— Спи, Настя, спи, рано ещё, я сейчас сама к тебе приду, — ответила мать. — И ты, Петрушка, не вставай, не разговаривай больше.

— А вы чего говорите? Чего отцу надо? — заговорил Петрушка.

— А тебе какое дело — чего мне надо! — отозвался отец. — Ишь ты, сержант какой!

— Ты бы его хоть поцеловала, раз уж так у вас задача сложилась,— по-доброму произнес отец.

— Ну вот ещё! Он меня сам два раза поцеловал, хоть я и не хотела.

— Зачем же он так делал, раз ты не хотела?

— Не знаю. Он говорил, что забылся и жену вспомнил, а я на жену его немножко похожа.

— А он на меня тоже похож?

— Нет, не похож. На тебя никто не похож, ты один, Алёша.

— Я один, говоришь? С одного-то счёт и начинается: один, потом два.

— Так он меня только в щёку поцеловал, а не в губы.

— Это всё равно.

— Нет, не всё равно, Алёша... Что ты понимаешь в нашей жизни?

— Как что? Я всю войну провоевал, я смерть видел ближе, чем тебя...

— Ты воевал, а я по тебе здесь обмирала, у меня руки от горя тряслись, а работать надо было с бодростью, чтоб детей кормить и государству польза против неприятелей-фашистов.

Мать говорила спокойно, только сердце её мучилось, и Петрушке было жалко мать: он знал, что она научилась сама обувь чинить себе и ему с Настей, чтобы дорого не платить сапожнику, и за картошку исправляла электрические печки соседям.

— И я не стерпела жизни и тоски по тебе, — говорила мать. — А если бы стерпела, я бы умерла, я знаю, что я бы умерла тогда, а у меня дети... Мне нужно было почувствовать что-нибудь другое, Алёша, какую-нибудь радость, чтоб я отдохнула. Один человек сказал, что он любит меня, и он относился ко мне так нежно, как ты когда-то давно...

— Это кто, опять Семён-Евсей этот? — спросил отец.

— Нет, другой человек.

— Ну чёрт с ним, кто он такой! Так что случилось-то, утешил он тебя?

Петрушка ничего не знал про него и удивился, почему он не знал его. «Ишь ты, а мать наша тоже бедовая», — прошептал он сам себе.

Мать сказала отцу в ответ:

— Я ничего не узнала от него, никакой радости, и мне было потом ещё хуже. Душа моя потянулась к нему, потому что она умирала, а когда он стал мне близким, совсем близким, я была равнодушной, я думала в ту минуту о своих домашних заботах и пожалела, что позволила ему быть близким. Я поняла, что только с тобою могу быть спокойной, счастливой и с тобой отдохну, когда ты будешь близко. Без тебя мне некуда деться, нельзя спасти себя для детей... Живи с нами, Алёша, нам хорошо будет!

Петрушка расслышал, как отец молча поднялся с кровати, закурил трубку и сел на табурет.

— Сколько раз ты встречалась с ним, когда бывала совсем близкой? — спросил отец.

когда он заботится о других, тогда он не так сильно тоскует о своей мёртвой семье. Ты увидишь его — это не так, ты думаешь...

— Всё это чепуха какая-то! — сказал отец. — Не задуривай ты меня. Скучно мне, Люба, с тобою, а я жить ещё хочу.

— Живи с нами, Алёша...

— Я с вами, а ты с Сенькой-Евсейкой будешь?

— Я не буду, Алёша. Он больше к нам никогда не придёт, я скажу ему, чтобы он больше не приходил.

— Так, значит, было, раз ты больше не будешь?.. Эх, какая ты, Люба, все вы женщины такие.

— А вы какие? — с обидой спросила мать. — Что значит — все мы такие? Я не такая... Я работала день и ночь. Я стала на лицо худая, всем чужая, у меня нищий милостыни просить не станет. Мне тоже было трудно, и дома дети одни. Я приду, бывало, дома не топлено, не варено ничего, темно, дети тоскуют, они не сразу хозяйствовать сами научились, как теперь, Петрушка тоже мальчиком был... И стал тогда ходить к нам Семён Евсеевич. Придёт — и сидит с детьми. Он ведь живёт совсем один. «Можно, — спрашивает меня, — я буду к вам в гости ходить, я у вас отогреюсь?» Я говорю ему, что у нас тоже холодно и у нас дрова сырые, а он мне отвечает: «Ничего, у меня вся душа продрогла, я хоть возле ваших детей посижу, а топить печь для меня не нужно». Я сказала — ладно, ходите пока: детям с вами не так боязно будет. Потом я тоже привыкла к нему, и всем нам было лучше, когда он приходил. Я глядела на него и вспоминала тебя, что ты есть у нас... Без тебя было так грустно и плохо; пусть хоть кто-нибудь приходит, тогда не так скучно бывает и время идёт скорее. Зачем нам время, когда тебя нет!

— Ну дальше, дальше что? — поторопил отец.

— Дальше ничего. Теперь ты приехал, Алёша.

— Ну что ж, хорошо, если так, — сказал отец. — Пора спать.

Но мать попросила отца:

— Обожди ещё спать. Давай поговорим, я так рада с тобой.

«Никак не угомонятся, — думал Петрушка на печи, — помирились, и ладно; матери на работу надо рано вставать, а она всё гуляет — обрадовалась не вовремя, перестала плакать-то».

— А этот Семён любил тебя? — спросил отец.

— Обожди, я пойду Настю накрою, она раскрывается во сне и зябнет.

Мать укрыла Настю одеялом, вышла в кухню и приостановилась возле печи, чтобы послушать — спит ли Петрушка. Петрушка понял мать и начал храпеть. Затем мать ушла обратно, и он услышал её голос:

— Наверно, любил. Он смотрел на меня умильно, я видела, а какая я — разве я хорошая теперь? Несладко ему было, Алёша, и кого-нибудь надо было ему любить.

Петрушка вздохнул на печи и захрапел для видимости, чтобы слушать дальше. «Ладно, — подумал он, — пускай я дед, тебе хорошо было на готовых харчах».

— Зато он всё самое трудное и важное в жизни узнал! — сказала мать. — А от грамоты он тоже не отстанет.

— Кто он такой, этот твой Семён? Хватит тебе зубы мне заговаривать, — серчал отец.

— Он добрый человек.

— Ты его любишь, что ль?

— Алёша, я мать твоих детей...

— Ну дальше! Отвечай прямо!

— Я тебя люблю, Алёша. Я мать, а женщиной была давно, с тобою только, уже забыла когда.

Отец молчал и курил трубку в темноте.

— Я по тебе скучала, Алёша... Правда, дети при мне были, но они тебе не замена, и я всё ждала тебя, долгие страшные годы, мне просыпаться утром не хотелось. А семья его вся погибла в Могилеве, трое детей было, дочь уже невеста была.

— Не важно, он взамен другую готовую семью получил — и бабу ещё не старую, собой миловидную, так что ему опять живется тепло.

Мать ничего не ответила. Наступила тишина, но вскоре Петрушка расслышал, что мать плакала.

— Он детям о тебе рассказывал, Алёша, — заговорила мать, и Петрушка расслышал, что в глазах её были большие остановившиеся слёзы. — Он детям говорил, как ты воюешь там за нас и страдаешь... Они спрашивали у него: а почему? А он отвечал им, потому что ты добрый...

Отец засмеялся.

— Вот он какой у вас — этот Семён-Евсей. И не видел меня никогда, а одобряет. Вот личность-то!

— Он тебя не видел. Он выдумывал нарочно, чтоб дети не отвыкли от тебя и любили отца.

— Но зачем, зачем ему это? Чтоб тебя поскорее добиться?.. Ты скажи, что ему надо было?

— Может быть, в нем сердце хорошее, Алёша, — поэтому он такой. А почему же?

— Глупая ты, Люба. Прости ты меня, пожалуйста. Ничего без расчёта не бывает.

— А Семён Евсеич часто детям приносил что-нибудь, каждый раз приносил, то конфеты, то муку белую, то сахар, а недавно валенки Насте принёс, но они не годились — размер маленький. А самому ему ничего от нас не нужно. Нам тоже не надо было, мы бы, Алёша, обошлись без его подарков, мы привыкли, но он говорит, что у него на душе лучше бывает,

— В старом ходили, а теперь обновки будем справлять, — улыбнулась Любовь Васильевна. — Я чинила на детях, что было на них, и твой костюм, двое твоих штанов и всё белье твое перешила на них. Знаешь, лишних денег у нас не было, а детей надо одевать...

— Правильно сделала, — сказал Иванов, — детям ничего не жалею.

— Я не жалела, и пальто продала, что ты мне купил, теперь хожу в ватнике.

— Ватник у неё короткий, она ходит — простудиться может, — высказался Петрушка. — Я кочегаром в баню поступлю, получку буду получать и справлю ей пальто. На базаре торгуют на руках, я ходил — приценился, там есть подходящие...

— Без тебя, без твоей получки обойдемся, — сказал отец.

Вечером Любовь Васильевна рано собрала ужинать. Она хотела, чтобы дети пораньше уснули и чтобы можно было наедине посидеть с мужем и поговорить с ним. Но дети после ужина долго не засыпали; Настя, лежащая на деревянном диване, долго смотрела из-под одеяла на отца, а Петрушка, лёгший на русскую печь, где он всегда спал, и зимой и летом, ворочался там, кряхтел, шептал что-то и не скоро ещё утомился. Но наступило позднее время ночи, и Настя закрыла уставшие глаза, а Петрушка захрапел на печке. Петрушка спал чутко и настороженно: он всегда боялся, что ночью может что-нибудь случиться и он не услышит: пожар, залезут воры-разбойники или мать забудет затворить дверь на крючок, а дверь ночью отойдет, и всё тепло выйдет наружу. Нынче Петрушка проснулся от тревожных голосов родителей, говоривших в комнате рядом с кухней. Сколько было времени — полночь или уже под утро — он не знал, а отец с матерью не спали.

— Алёша, ты не шуми, дети проснутся, — тихо говорила мать. — Не надо его ругать, он добрый человек, он детей твоих любил...

— Не нужно нам его любви, — сказал отец. — Я сам люблю своих детей... Ишь ты, чужих детей он полюбил! Я тебе аттестат присылал, и ты сама работала, — зачем тебе он понадобился, этот Семён Евсеич? Кровь, что ль, у тебя горит ещё... Эх ты, Люба, Люба! А я там думал о тебе другое. Значит, ты в дураках меня оставила...

Отец замолчал.

— Что ты, Алёша, что ты говоришь! — громко воскликнула мать. — Детей ведь я выходила, они у меня почти не болели и на тело полные...

— Ну и что же!.. — говорил отец. — У других по четверо детей оставалось, а жили неплохо, и ребята выросли не хуже наших. А у тебя вон Петрушка что за человек вырос — рассуждает, как дед, а читать, небось, забыл.

Петрушка проворно посмотрел на мать и на отца; мать в ответ отцу ничего не сказала, только глядела на Настю грустными глазами, а отец по недоброму улыбнулся, встал со стула и закурил папироску.

— Где же игрушки, в которые этот дядя Семён с вами играет? — спросил отец у Петрушки.

Настя сошла со стула, влезла на другой стул у комода, достала из комода книжки и принесла их отцу.

— Они книжки-игрушки, — сказала Настя отцу, — дядя Семён мне их вслух читает: вот какой забавный Мишка, он игрушка, он и книжка...

Иванов взял в руки книжки-игрушки, что подала ему дочь: про медведя Мишку, про пушку-игрушку, про домик, где бабушка Домна живет...

Петрушка уже вспомнил, что пора уже вьюшку в печной трубе закрывать, а то тепло из дома выйдет. Закрыв вьюшку, он сказал отцу:

— Он старше тебя — Семён Евсеич! ... Он нам пользу приносит, пусть живет...

Глянув на всякий случай в окно, Петрушка заметил, что там плывут не те облака, которые должны плыть в сентябре.

— Чтой-то облака, — проговорил Петрушка, — свинцовые плывут, из них, должно быть, снег пойдет! Что ж тогда нам делать-то: картошка вся в поле, заготовки в хозяйстве нету...

Иванов глядел на сына, слушал его слова и чувствовал свою робость перед ним.

— Давай мне, мать, хлебные карточки на завтра. И ещё талоны на керосин давай — завтра последний день, и уголь древесный надо взять, а ты мешок потеряла, ищи теперь мешок, где хочешь, или новый шей, нам жить без мешка нельзя! А Настька пускай завтра к нам во двор никого за водой не пускает, а то много воды из колодца черпают...

Говоря свои слова, Петрушка одновременно заметал пол возле печки и складывал в порядок всю кухонную утварь.

— Закусили немного пирогом, теперь щи мясные с хлебом будем есть, — указал всем Петрушка. — А тебе, отец, завтра с утра надо бы в райсовет и военкомат сходить, станешь сразу на учёт — скорей карточки на тебя получим.

— Я схожу, — покорно согласился отец.

— Сходи, не забудь, а то утром проспишь и забудешь.

— Нет, я не забуду, — пообещал отец.

Свой первый общий обед после войны, щи и мясо, семья съела в молчании, даже Петрушка сидел спокойно, точно отец с матерью и дети боялись нарушить нечаянным словом тихое счастье вместе сидящей семьи.

Потом Иванов спросил у жены:

— Как у вас, Люба, с одеждой, — наверное, пообносились?

постепенно всё пойдет к лучшему, и Петрушка будет бегать с ребятами, сидеть за книжкой, а не командовать у печки.

Петрушка за столом съел меньше всех, но подобрал все крошки за собою и высыпал их себе в рот.

— Что ж ты, Петр, — обратился к нему отец, — крошки ешь, а свой кусок пирога не доел... Ешь! Мать тебе ещё потом отрежет.

— Поесть всё можно, — нахмурившись, произнес Петрушка, — а мне хватит.

— Он боится, что если он начнёт есть помногу, то Настя тоже, глядя на него, будет много есть, — простосердечно сказала Любовь Васильевна, — а ему жалко.

— А вам ничего не жалко, — равнодушно сказал Петрушка. — А я хочу, чтоб вам больше досталось.

Отец и мать поглядели друг на друга и содрогнулись от слов сына.

Ответьте на вопросы:

1. Как вы думаете, почему Иванов откладывал свое возвращение домой?

2. Как готовилась семья к приезду мужа и отца?

3. Какое первое впечатление произвел на отца Петрушка?

4. Как складывались отношения отца и сына? Как вы думаете, почему?

— А ты что плохо кушаешь? — спросил отец у маленькой Насти. — Ты на Петра, что ль, глядишь?... Ешь как следует, а то так и остаешься маленькой.

— Я выросла большая, — сказала Настя.

Она съела маленький кусок пирога, а другой кусок, что был побольше, отодвинула от себя и накрыла его салфеткой.

— Ты зачем так делаешь? — спросила её мать. — Хочешь, я тебе пирог маслом помажу?

— Не хочу, я сытая стала...

— Ну, ешь так... Зачем пирог отодвинула?

— А дядя Семён придёт. Это я ему оставила. Пирог не ваш, я сама не ела. Я его под подушку положу, а то остынет...

Мать вспомнила, что она тоже накрывала готовый пирог подушками, когда пекла его на Первое мая, чтобы пирог не остыл к приходу Семёна Евсеевича.

— А кто этот дядя Семён? — спросил Иванов жену.

Любовь Васильевна не знала, что сказать, и сказала:

— Не знаю, кто такой... Ходит к детям один, его жену и детей немцы убили, он к нашим детям привык и ходит играть с ними.

— Как играть? — удивился Иванов. — Во что же они играют здесь у тебя? Сколько ему лет?

Любовь Васильевна теперь стеснялась мужа, как невеста: она отвыкла от него. Она даже краснела, когда муж обращался к ней, и лицо её, как в юности, принимало застенчивое, испуганное выражение, которое столь нравилось Иванову.

— Ничего, Алёша... Мы ничего жили. Дети болели мало, я растила их... Плохо, что я дома с ними только ночью бываю. Я на кирпичном заводе работаю, на прессу, ходить туда далеко...

— Где работаешь? — не понял Иванов.

— На кирпичном заводе, на прессу. Квалификации ведь у меня не было, сначала я во дворе разнорабочей была, а потом меня обучили и на пресс поставили. Работать хорошо, только дети одни и одни... Видишь, какие выросли. Сами всё умеют делать, как взрослые стали, — тихо произнесла Любовь Васильевна. — К хорошему ли это, Алёша, сама не знаю...

— Там видно будет, Люба... Теперь мы все вместе будем жить, потом разберёмся — что хорошо, что плохо...

— При тебе всё лучше будет, а то я одна не знаю — что правильно, а что нехорошо, и я боялась. Ты сам теперь думай, как детей нам растить...

Иванов встал и прошёлся по горнице.

— Так, значит, в общем, ничего, говоришь, настроение здесь было у вас?

— Ничего, Алёша, всё уже прошло, мы протерпели. Только по тебе мы сильно скучали, и страшно было, что ты никогда к нам не приедешь, что ты погибнешь там, как другие...

Странен и ещё не совсем понятен был Иванову родной дом. Жена была прежняя — с милым, застенчивым, хотя уже сильно утомлённым лицом, и дети были те самые, что родились от него, только выросшие за время войны, как оно и быть должно. Но что-то мешало Иванову чувствовать радость своего возвращения всем сердцем, — вероятно, он слишком отвык от домашней жизни и не мог сразу понять даже самых близких, родных людей. Он смотрел на Петрушку, на своего выросшего первенца-сына, слушал, как он дает команду и наставления матери и маленькой сестре, наблюдал его серьёзное, озабоченное лицо и со стыдом признавался себе, что его отцовское чувство к этому мальчугану как к сыну недостаточно. Иванову было ещё более стыдно своего равнодушия к Петрушке от сознания того, что Петрушка нуждался в любви и заботе сильнее других, потому что на него жалко сейчас смотреть. Иванов не знал в точности той жизни, которой жила без него его семья, и он не мог ещё ясно понять, почему у Петрушки сложился такой характер.

За столом, сидя в кругу семьи, Иванов понял свой долг. Ему надо как можно скорее приниматься за дело, то есть поступать на работу, чтобы зарабатывать деньги, и помочь жене правильно воспитывать детей, — тогда

ка стоял молча возле отца с матерью, с отцовским мешком за плечами. Обождав немного, он сказал:

— Хватит вам, а то Настька плачет, она не понимает.

Отец отошёл от матери и взял к себе на руки Настю, плакавшую от страха.

— Настька! — окликнул ее Петрушка. — Опомнись, — кому я говорю! Это отец наш, он нам родня!..

Иванов дышал устоявшимся родным запахом дома. Этот запах был таким же, как и четыре года тому назад, и он не рассеялся и не изменился без него. Нигде более он не ощущал этого запаха, хотя он бывал за войну по разным странам в сотнях жилищ; там пахло иным духом, в котором, однако, не было запаха родного дома. Иванов вспомнил ещё запах Маши, как пахли её волосы; но они пахли лесною листвою, незнакомой заросшей дорогой, не домом, а снова тревожной жизнью. Что она делает сейчас и как устроилась жить по-граждански. Бог с ней...

Иванов видел, что более всех действовал по дому Петрушка. Мало того что он сам работал, он и матери с Настей давал указания, что надо делать и что не надо, и как надо делать правильно. Настя покорно слушалась Петрушку и уже не боялась отца. У неё было живое сосредоточенное лицо ребенка, делающего в жизни всё по правде и всерьёз, и доброе сердце, потому что она не обижалась на Петрушку.

— Настька, опорожни кружку от картошечной шкурки, мне посуда нужна...

Настя послушно освободила кружку и вымыла её. Мать меж тем поспешно готовила пирог.

— Поворачивайся, мать, поворачивайся, — командовал Петрушка. — Ты видишь, у меня печь наготове. Привыкла копать!

— Сейчас, Петрушка, я сейчас, — послушно говорила мать. — Я изюму положу, и всё, отец ведь давно, наверно, не кушал изюма. Я давно изюм берегу.

— Он ел его, — сказал Петрушка. — Нашему войску изюм тоже дают. Наши бойцы, гляди, какие мордастые ходят. Настька, чего ты села — в гости что ль, пришла? Чисть картошку, к обеду жарить будем на сковородке... Одним пирогом семью не накормишь!

Иванов не знал, что у него вырос такой сын, и теперь сидел и удивлялся его разуму. Но ему больше нравилась маленькая кроткая Настя, тоже хлопочущая своими ручками по хозяйству, и ручки её уже были привычные и умелые. Значит, они давно приучены работать по дому.

— Люба, — спросил Иванов жену, — ты что же мне ничего не говоришь — как ты это время жила без меня, как твое здоровье и что на работе ты делаешь?..

Иванов приехал на шестой день. Его встретил сын Петр; сейчас Петрушке шёл уже двенадцатый год, и отец не сразу узнал своего ребенка в серьёзном подростке, который казался старше своего возраста. Весь Петрушка походил на маленького небогатого, но исправного мужичка. Отец удивился и вздохнул.

— Ты отец, что ль? — спросил Петрушка, когда Иванов его обнял и поцеловал, приподнявши к себе. — Знать, отец.

— Отец... Здравствуй, Пётр Алексеевич.

— Здравствуй... Чего ехал долго? Мы ждали-ждали.

— Это поезд, Петя, тихо шёл... Как мать и Настя: живы-здоровы?

— Нормально, — сказал Петр. — Сколько у тебя орденов?

— Два, Петя, и три медали.

— А мы с матерью думали — у тебя на груди места чистого нету. У матери тоже две медали есть, ей по заслуге выдали... Что ж у тебя мало вещей — одна сумка?

— Мне больше не нужно.

— А у кого сундук, тому воевать тяжело? — спросил сын.

— Тому тяжело, — согласился отец. — С одной сумкой легче. Сундуков там ни у кого не бывает.

— А я думал — бывает. Я бы в сундуке берёг свое добро — в сумке сломается и помнется.

Он взял вещевой мешок отца и донёс его домой, а отец пошёл следом за ним. Мать встретила их на крыльце дома; она опять отпросилась с работы, словно чувствовало её сердце, что муж сегодня приедет. С завода она сначала зашла домой, чтобы потом пойти на вокзал. Она боялась — не явился ли домой Семён Евсеевич: он любит заходить иногда днём; у него есть такая привычка — являться среди дня и сидеть вместе с пятилетней Настей и Петрушкой. Правда, Семён Евсеевич никогда пустой не приходит, он всегда принесет что-нибудь для детей — конфет, или сахару, или белую булку, либо ордер на промтовары. Сама Любовь Васильевна ничего плохого от Семёна Евсеевича не видела; за все эти два года, что они знали друг друга, Семён Евсеевич был добр к ней, а к детям он относился, как родной отец, и даже внимательнее иного отца. Но сегодня Любовь Васильевна не хотела, чтобы муж увидел Семёна Евсеевича; она прибрала кухню и комнату, в доме должно быть чисто и ничего постороннего. А позже, завтра или послезавтра, она сама расскажет мужу всю правду, как она была. К счастью, Семён Евсеевич сегодня не явился.

Иванов приблизился к жене, обнял её и так стоял с нею, не разлучаясь, чувствуя забытое и знакомое тепло любимого человека.

Маленькая Настя вышла из дому и, посмотрев на отца, которого она не помнила, начала отталкивать его от матери, а потом заплакала. Петруш-

вагоне и попросила Иванова поудобнее заправить ей на спину мешок, но Иванов взял её мешок себе на плечи и вышел вслед за Машей из вагона, хотя ему ещё оставалось ехать до места более суток.

Маша была удивлена и тронута вниманием Иванова. Она боялась сразу остаться одна в городе, где она родилась и жила, но который стал теперь для неё почти чужбиной. Мать и отец Маши были угнаны отсюда немцами и погибли в неизвестности, а теперь остались у Маши на родине лишь двоюродная сестра и две тётки, и к ним Маша не чувствовала сердечной привязанности.

Иванов с Машей. В сущности, ему нужно было бы скорее ехать домой, где его ожидала жена и двое детей, которых он не видел четыре года. Однако Иванов откладывал радостный и тревожный час свидания с семьей. Он сам не знал, почему так делал, — может быть, потому, что хотел погулять ещё немного на воле.

Маша не знала семейного положения Иванова и по девичьей застенчивости не спросила его о нём. Она доверилась Иванову по доброте сердца, не думая более ни о чем.

Через два дня Иванов уезжал далее, к родному месту. Маша провожала его на вокзале. Иванов привычно поцеловал её и любезно обещал вечно помнить её образ. Маша улыбнулась в ответ и сказала:

— Зачем меня помнить вечно? Этого не надо, и вы всё равно забудете... Я же ничего не прошу от вас, забудьте меня.

— Дорогая моя Маша... Где вы раньше были, почему я давно-давно не встретил вас?

— Я до войны в десятилетке была, а давно-давно меня совсем не было...

Поезд пришёл, и они попрощались. Иванов уехал и не видел, как Маша, оставшись одна, заплакала, потому что никогда не могла забыть ни подруги, ни товарища, с кем хоть однажды сводила её судьба.

Ответьте на вопросы:

- 1. Кто такой Алексей Алексеевич Иванов?*
- 2. Куда и как уезжал Иванов из армии?*
- 3. Кто такая Маша?*
- 4. О чём думала Маша, сидя на станции?*
- 5. Почему Иванов вышел из поезда вместе с Машей?*

Любовь Васильевна, жена Иванова, три дня подряд выходила ко всем поездам, что прибывали с запада. Она отпрашивалась с работы, не выполняла нормы и по ночам не спала от радости, слушая, как медленно и равнодушно ходит маятник стенных часов. На четвертый день Любовь Васильевна послала на вокзал детей — Петра и Настю, чтобы они встретили отца, если он придет днём, а к ночному поезду она опять вышла сама.

Женщина обернулась лицом к Иванову, и он узнал её. Это была девушка, её звали Маша. Иванов изредка за время войны встречал её. Маша служила в столовой помощником повара.

В окружающей их осенней природе было уныло и грустно в этот час. Поезд, который должен увезти отсюда домой и Машу и Иванова, находился неизвестно где в сером пространстве. Единственное, что могло утешить и развлечь сердце человека, было сердце другого человека.

Иванов разговорился с Машей, и ему стало хорошо. Маша была миловидна, проста душою и добра своими большими рабочими руками и здоровым, молодым телом. Она тоже возвращалась домой и думала, как она будет жить теперь новой гражданской жизнью; она привыкла к своим военным подругам, привыкла к лётчикам, которые любили её, как старшую сестру, дарили ей шоколад и называли «просторной Машей» за её большой рост и сердце, вмещающее, как у истинной сестры, всех братьев в одну любовь и никого в отдельности. А теперь Маше непривычно, странно и даже боязно было ехать домой к родственникам, от которых она уже отвыкла.

Иванов и Маша чувствовали себя сейчас осиротевшими без армии; однако Иванов не мог долго пребывать в уныло-печальном состоянии. Он придвинулся к Маше и попросил, чтобы она по-товарищески позволила ему поцеловать её в щёку.

— Я чуть-чуть, — сказал Иванов, — а то поезд опаздывает, скучно его ожидать.

— Только потому, что поезд опаздывает? — спросила Маша и внимательно посмотрела в лицо Иванова.

Бывшему капитану было на вид лет тридцать пять; кожа на лице его, обдутая ветрами и загоревшая на солнце, имела коричневый цвет; серые глаза Иванова глядели на Машу скромно, даже застенчиво, и говорил он, хотя и прямо, но деликатно и любезно. Маше понравился его глухой, хриплый голос пожилого человека, его тёмное грубое лицо и выражение силы и незащитности на нём.

Иванов повторил свою просьбу.

— Я осторожно, я поверхностно. Маша... Вообразите, что я вам дядя.

— Я вообразила уже... Я вообразила, что вы мне папа, а не дядя.

— Вон как... Так вы позволите...

— Отцы у дочерей не спрашивают, — засмеялась Маша.

Позже Иванов признавался себе, что волосы Маши пахнут, как осенние павшие листья в лесу, и он не мог никогда этого забыть... Отошедши от железнодорожного пути, Иванов разжег небольшой костер, чтобы приготовить яичницу на ужин для Маши и для себя.

Ночью пришёл поезд и увез Иванова и Машу в их сторону, на родину. Двое суток они ехали вместе, а на третьи сутки Маша доехала до города, где она родилась двадцать лет тому назад. Маша собрала свои вещи в

Она научилась сама обувать **чинить** себе и Петрушке с Настей, чтобы дорого не платить сапожнику.

Ругался, ругался, потом **уморился** и не стал Анюту мучить.

5. Найдите однокоренные слова. Определите, к каким частям речи эти слова относятся.

Наставление, быть, сирота, простачок, прибывать, поспешно, выбывать, починка, поспешность, второй, простой, чужбина, ночь, простота, вторник, ночлег, чужой, стерпеть, десять, попутчик, чужак, попутный, осиротеть, спешить, терпеливый, десятилетка, наставник, терпеть, чинить, бывать, вторично, путь.

6. Прочитайте рассказ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Алексей Алексеевич Иванов, гвардии капитан, убывал из армии по демобилизации. В части, где он прослужил всю войну, Иванова проводили, как и быть должно, с сожалением, с любовью, уважением, с музыкой и вином. Близкие друзья и товарищи поехали с Ивановым на железнодорожную станцию и, попрощавшись там окончательно, оставили Иванова одного. Поезд, однако, опоздал на долгие часы, а затем, когда эти часы истекли, опоздал ещё дополнительно. Наступала уже холодная осенняя ночь; вокзал был разрушен в войну, ночевать было негде, и Иванов вернулся на попутной машине обратно в часть. На другой день сослуживцы Иванова снова его провожали; они опять пели песни и обнимались с убывающим в знак вечной дружбы с ним, но чувства свои они затрачивали уже более сокращенно, и дело происходило в узком кругу друзей.

Затем Иванов вторично уехал на вокзал; на вокзале он узнал, что вчерашний поезд всё ещё не прибыл, и поэтому Иванов мог бы, в сущности, снова вернуться в часть на ночлег. Но неудобно было в третий раз переживать проводы, беспокоить товарищей, и Иванов остался скучать на пустынном асфальте перрона.

На скамейке сидела женщина в ватнике и теплом платке; она и вчера сидела там при своих вещах и теперь сидит, ожидая поезда. Уезжая вчера ночевать в часть, Иванов подумал было: не пригласить ли и эту одинокую женщину, пусть она тоже переночует у медсестёр в тёплой избе. Но пока он думал, попутная машина тронулась, и Иванов забыл об этой женщине.

Теперь эта женщина по-прежнему неподвижно находилась на вчерашнем месте. Это постоянство и терпение означали верность и неизменность женского сердца, — по крайней мере, в отношении вещей и своего дома, куда эта женщина, вероятно, возвращалась. Иванов подошёл к ней: может быть, ей тоже не так будет скучно с ним, как одной.

Хлебные карточки — документ, по которому можно было купить хлеб.

Горница — лучшая комната в деревенском доме.

Опорожнить — очистить от того, что внутри, сделать порожним (пустым).

Копаться — здесь: делать что-то медленно.

Щепа — мелкие куски дерева.

Насовать — положить неаккуратно, беспорядочно.

Как попало — неаккуратно.

Сноровится — уметь что-то делать быстро и хорошо.

Поленья — крупные куски дерева для поддержания огня в печи.

Поспешно — быстро.

Зря — бесцельно, без необходимости.

Наставление — настоятельный совет, инструкция.

Скинуть — здесь: снять с себя быстро, неаккуратно.

Чинить — исправлять, ремонтировать.

Аттестат — документ, который получали военнослужащие и по которому имели право получать деньги или еду.

Бедовый — смелый, рискованный.

Стерпеть — пережить.

Посмешище — человек, над которым все смеются.

Городить (чепуху) — говорить глупости.

Отбоя нет от женщин — так говорят о мужчине, который нравится многим женщинам.

Умориться — устать.

Серчать — сердиться.

Тронуться — начать движение.

4. Объясните смысл следующих предложений.

Затем Иванов **вторично** уехал на вокзал.

Иванов мог бы, в сущности, вернуться в часть **на ночлег**.

Они чувствовали себя **осиротевшими** без армии.

Пока он думал, **попутная машина** тронулась.

Я до войны в **десятилетке** была.

Город, в котором она родилась, стал теперь для неё **чужбиной**.

Привыкла **копаться**.

Чего ты **щепу** как попало в печь насовала?

К нам отец приехал, а ты всё **серчаешь**.

Мать **поспешно** готовила пирог.

Он дает команду и **наставления** матери и маленькой сестре.

Я не **стерпела** жизни и тоски по тебе.

Чего ты **городишь** там, спи лучше, скоро светать начнет.

От разных женщин ему **отбоя нету**.

Но Платонов продолжает работать над новыми прозаическими произведениями («Котлован», «Ювенильное море»), пробует себя в драматургии.

С началом Отечественной войны писатель эвакуировался в Уфу, выпустил там сборник военных рассказов «Под небесами Родины», а в 1942 году ушёл на фронт в качестве специального корреспондента газеты «Красная звезда».

В 1946 году возвращается из армии и полностью отдается литературному труду. В этом же году он пишет один из известнейших своих рассказов — «Возвращение». Появление этого рассказа было встречено критикой крайне враждебно, рассказ был объявлен «клеветническим». Платонова опять перестали печатать.

В конце 1940-х годов лишённый возможности зарабатывать на жизнь литературным трудом писатель обратился к пересказам русских и башкирских сказок и печатал их в детских журналах. Несмотря на бедность, писатель продолжал заниматься творчеством.

После его смерти осталось большое рукописное наследие, среди которого потрясшие всех романы «Котлован» и «Чевенгур». Умер Андрей Платонов 5 января 1951 года в Москве.

2. Ответьте на вопросы.

1. Как прошло детство писателя?
2. Как революция изменила жизнь писателя?
3. Какое образование получил Платонов?
4. Против кого были направлены его сатирические произведения?
5. В чём заключается своеобразие таланта писателя?
6. Какие произведения писателя вызывали негативное отношение?
7. Как складывалась судьба писателя во время войны?
8. Когда и почему Платонова перестали печатать?

3. Прочитайте комментарии.

Убывать — (воен.) уезжать.

Демобилизация — увольнение с военной службы.

Вторично — второй раз.

Ночлег — место, где можно провести ночь, переночевать.

Сокращённо — здесь: сдержанно, без эмоций.

Попутная машина — та, которая едет в одном направлении с кем (чем)-либо.

Осиротеть — остаться сиротой, без родителей.

Подручный — тот, что находится под рукой, близко.

Простачок — простодушный или недалёкий человек.

Чужбина — чужая земля.

Десятилетка — школа, где учатся десять лет.

Ордер на промтовары — документ, по которому человек мог получать различные товары (мыло, бельё и т. д.) во время и после войны.

16. Ответьте на вопросы.

1. Как вы думаете, о чём этот рассказ?
2. Что вам больше всего запомнилось из этого рассказа?
3. Могли бы вы охарактеризовать Татьяну Петровну и Николая Потапова?
4. Как вы считаете, будет ли вторая встреча главных героев?
5. Почему Паустовский назвал свой рассказ «Снег?»
6. Что вам понравилось или не понравилось в рассказе К. Паустовского «Снег?»

Андрей Платонович Платонов

1899–1951

Задания

1. Прочитайте биографию писателя.

Андрей Платонович Платонов родился 1 сентября в Воронеже в семье рабочего. Учился в церковноприходской школе, затем в городском училище. Андрей был старшим сыном и уже в 15 лет начал работать, чтобы помочь семье. Учился в железнодорожном техникуме.

Октябрьская революция кардинально меняет всю жизнь Платонова: для него настает новая эпоха. Он начинает сотрудничать с редакциями разных газет и журналов Воронежа, пробует себя в прозе, пишет стихи. Платонов участвует в Гражданской войне в рядах Красной Армии. После окончания войны возвращается в Воронеж, поступает в Политехнический институт, который оканчивает в 1926 году.

Первая книга Платонова вышла в 1921 году, в 1922 году выходит сборник стихов. Уже в первых книгах проявился сильный и своеобразный талант Платонова. Его герой — трудящийся человек, который «учился думать при революции», — пытается осмыслить своё место и роль в мире. «Неправильная» гибкость языка, «шероховатость» фразы в этих книгах — это своеобразное мышление вслух, когда мысль ещё только рождается, «примеривается» к действительности. Сатирические произведения Платонова направлены против претензий бюрократов «думать за всех» и подменять творчество народа своими прожектами.

В 1927 году писатель переезжает в Москву. В том же году появляется его книга «Епифанские шлюзы» (сборник рассказов), которая делает его известным. Успех вдохновил писателя, и уже в 1928 году он издает два сборника — «Луговые мастера» и «Сокровенный человек». А в 1929 году публикует повесть «Происхождение мастера». Повесть вызывает резкую критику, и следующая книга писателя появляется только через восемь лет.

Татьяна Петровна привыкла и к (городок), и к (чужой дом). Привыкла к (расстроенный рояль), к (пожелтевшие фотографии) на стенах.

Ради бога, не волнуйся и не кури (папироса) за (папироса).

Татьяна Петровна сказала Варю, чтобы она взяла (деревянная лопата) и расчистила дорожку к (беседка) над (обрыв).

Вечером она зажгла свечи, села к (рояль), и дом наполнился (звон).

Она вся как будто светилась и была больше похожа на ту (девушка) с (золотые волосы), которая потеряла (хрустальная туфля) во дворце.

Свет (свеча) падал сбоку, освещал половину её (лицо).

Потапов встал, прошёл по (комната) из (угол) в угол, остановился.

13. Объясните состояние (настроение) героев по их словам или действиям.

1. «Какая я дура! — думала Татьяна Петровна. — Зачем уехала из Москвы, бросила театр, друзей! Надо было отвезти Варю к няньке в Пушкино — там не было никаких налётов, — а самой остаться в Москве. Боже мой, какая я дура!»

2. «Милый мой старик, — читала Татьяна Петровна, — вот уже месяц, как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжелая. И вообще она заживает. Ради бога, не волнуйся и не кури папиросу за папиросой. Умоляю!»

3. Татьяна Петровна осторожно заглянула во все ящики письменного стола и нашла пачку витых толстых свечей. Она вставила их в подсвечники на рояле. Вечером она зажгла свечи, села к роялю, и дом наполнился звоном. Когда Татьяна Петровна перестала играть и погасила свечи, в комнатах запахло сладким дымом, как бывает на ёлке.

4. Потапов подошёл к дому в сумерки. Он осторожно открыл калитку, но всё же она скрипнула. Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, зашуршал. Потапов оглянулся. К беседке вела расчищенная в снегу дорожка. Потапов прошёл в беседку, положил руки на старенькие перила.

5. Потапов встал, прошёл по комнате из угла в угол, остановился.

14. Найдите однокоренные слова. Заполните таблицу.

Письмо, механический, удача, настройщик, подсвечник, неудачный, смотреть, звонок, удачно, колокол, механизм, удачливый, береза, облако, рассматривать, смущаться, письменный, облачно, колокольчик, прошлый, звонить, березовый, свеча, удачный, механик, писать, звон, смущение.

Существительное	Прилагательное	Наречие	Глагол
-----------------	----------------	---------	--------

15. Прочитайте словосочетания. Скажите, к какой части речи относятся выделенные слова. Составьте предложения с этими словосочетаниями.

Пожелтевшая фотография, выцветшее сукно, расстроенный рояль, расчищенная дорожка, осыпавшийся снег, вышитые листья, открытая книга, прочитанное письмо, заброшенный дом.

17. О чём думала Татьяна, читая его письмо?

18. Как вы думаете, встречались ли Татьяна и Николай раньше?

8. Согласитесь или не согласитесь.

Татьяне Петровне сразу понравился пустынный городок, скрипучие калитки, глухие вечера.

Татьяна Петровна не любила Москву и с радостью уехала оттуда.

Татьяна Петровна знала всю семью Потаповых.

Сын старика Потапова служил на Черноморском флоте.

Николай Потапов попал в плен.

Татьяна Петровна не хотела, чтобы Николай Потапов приехал.

Татьяне Петровне очень понравились письма, которые Николай писал отцу.

Татьяна Петровна вспомнила, что когда-то уже встречалась с Николаем.

9. Закончите предложения, в соответствии с содержанием рассказа.

Татьяна Петровна привыкла

Иногда Татьяна Петровна брала карточку

Среди зимы начали приходить письма на

Я знал, что защищаю не только

Со дня на день может приехать с фронта в этот дом

Тут же, на вокзале, от знакомого начальника станции лейтенант узнал, что

Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие,

Потапов весь вечер не мог избавиться от странного ощущения,

Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая

И если всё окончится хорошо и вам

Я понял всё и могу только

10. Составьте со следующими глаголами предложения.

Розоветь, синеть, желтеть, краснеть, белеть, зеленеть.

Прочитайте словосочетания. Обратите внимание на употребление глаголов с существительными.

Краснеть (от чего? = по какой причине?) от смущения; синеть от холода; зеленеть от злости.

11. Подберите синонимы к следующим словам. Составьте предложения с данными словами.

Позволять — позволить, неудачный, припоминать — припомнить, отворять — отворить, дорожка, тускло, ощущение, избавляться — избавиться, тропа, мгновение.

12. Поставьте слова из скобок в правильную грамматическую форму.

Татьяна Петровна долго не могла привыкнуть после Москвы к (пустынный городок), к (он, домишки), (скрипучие калитки), к (глухие вечера).

Темнеющее небо, бледное море. Я шёл по тропе. На скамейке около тропы сидела девушка. Ей было, должно быть, лет шестнадцать. Она увидела меня, встала и пошла навстречу. Когда мы поравнялись, я взглянул на неё. Она прошла мимо меня быстро, легко, держа в руке раскрытую книгу. Я остановился, долго смотрел ей вслед. Этой девушкой были вы. Я не мог ошибиться. Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить всю мою жизнь, и дать мне огромное счастье. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя. Тогда я уже знал, что должен найти вас, чего бы это ни стоило. Так я думал тогда, но всё же не двинулся с места. Почему — не знаю. С тех пор я полюбил Крым и эту тропу, где я видел вас только мгновение и потерял навсегда. Но жизнь оказалась милостива ко мне, я встретил вас. И если всё окончится хорошо и вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша. Да, я нашёл на столе у отца своё распечатанное письмо. Я понял всё и могу только благодарить вас издали».

Татьяна Петровна отложила письмо, туманными глазами посмотрела на снежный сад за окном, сказала:

— Боже мой, я никогда не была в Крыму! Никогда! Но разве теперь это может иметь хоть какое-нибудь значение? И стоит ли разуверять его? И себя!

Она засмеялась, закрыла глаза ладонью. За окном горел, никак не мог погаснуть неяркий закат.

7. Ответьте на вопросы.

1. Когда и где происходило событие, о котором рассказывает писатель?
2. Как Татьяна Петровна и её дочь оказались в чужом городе и чужом доме?
3. Кто был хозяином дома и что с ним произошло?
4. От кого приходили письма на имя старика Потапова?
5. Почему Татьяна Петровна распечатала чужое письмо?
6. О чём она узнала из письма?
7. Какие мысли появились у Татьяны Петровны и что она стала делать после чтения письма?
8. Откуда и куда ехал Николай Потапов?
9. О чём он узнал, когда сошёл с поезда?
10. Что решил сделать Николай, когда узнал о смерти отца?
11. Как произошла встреча Татьяны Петровны и Николая Потапова?
12. Как встретили Николая Татьяна и её дочь?
13. Какие чувства переживал Николай, находясь в отцовском доме?
14. О чём разговаривали Николай Потапов и Татьяна Петровна?
15. Каким было их прощание?
16. О чём написал Николай Потапов в своем первом письме к Татьяне Петровне?

Но девочка не ответила, засмеялась и выбежала из кухни.

Потапов весь вечер не мог избавиться от странного ощущения, будто он живёт в лёгком, но очень прочном сне. Всё в доме было таким, каким он хотел его видеть. Те же ноты лежали на рояле, те же витые свечи горели, потрескивая, и освещали маленький отцовский кабинет. Даже на столе лежали его письма из госпиталя — лежали под тем же старым компасом, под который отец всегда клал письма.

После чая Татьяна Петровна провела Потапова на могилу отца, за рощу. Туманная луна поднялась уже высоко. В её свете слабо светились берёзы, бросали на снег лёгкие тени.

А потом, поздним вечером, Татьяна Петровна, сидя у рояля и осторожно перебирая клавиши, обернулась к Потапову и сказала:

— Мне всё кажется, что где-то я уже видела вас.

— Да, пожалуй, — ответил Потапов.

Он посмотрел на неё. Свет свечей падал сбоку, освещал половину её лица. Потапов встал, прошёл по комнате из угла в угол, остановился.

— Нет, не могу припомнить, — сказал он глухим голосом.

Татьяна Петровна обернулась, испуганно посмотрела на Потапова, но ничего не ответила.

Потапову постелили в кабинете на диване, но он не мог уснуть. Каждая минута в этом доме казалась ему драгоценной, и он не хотел терять её.

Он лежал, прислушивался к воровским шагам Архипа, к дребезжанию часов, к шёпоту Татьяны Петровны, — она о чём-то говорила с нянькой за закрытой дверью. Потом голоса затихли, нянька ушла, но полоска света под дверью не погасла. Потапов слышал, как шелестят страницы, — Татьяна Петровна, должно быть, читала. Потапов догадывался: она не ложится, чтобы разбудить его к поезду. Ему хотелось сказать ей, что он тоже не спит, но он не решился окликнуть Татьяну Петровну.

В четыре часа Татьяна Петровна тихо открыла дверь и позвала Потапова. Он зашевелился.

— Пора, вам надо вставать, — сказала она. — Очень жалко мне вас будить!

Татьяна Петровна проводила Потапова на станцию через ночной город. После второго звонка они попрощались. Татьяна Петровна протянула Потапову обе руки, сказала:

— Пишите. Мы теперь как родственники. Правда?

Потапов ничего не ответил, только кивнул головой.

Через несколько дней Татьяна Петровна получила от Потапова письмо с дороги.

«Я вспомнил, конечно, где мы встречались, — писал Потапов, — но не хотел говорить вам об этом там, дома. Помните Крым в двадцать седьмом году? Осень. Старые платаны в Ливадийском парке.

ке. Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие равнодушные люди, была невыносима. Лучше ничего не видеть, уехать и забыть о прошлом!

«Ну что же, — подумал Потапов, — с каждым днем делаешься взрослее, всё строже смотришь вокруг».

Потапов подошёл к дому в сумерки. Он осторожно открыл калитку, но всё же она скрипнула. Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, зашуршал. Потапов оглянулся. К беседке вела расчищенная в снегу дорожка. Потапов прошёл в беседку, положил руки на старенькие перила. Вдали, за лесом, мутно розовело небо — должно быть, за облаками подымалась луна. Потапов снял фуражку, провел рукой по волосам. Было очень тихо.

Потапов облокотился о перила, тихо сказал:

— Как же это так?

Кто-то осторожно тронул Потапова за плечо. Он оглянулся. Позади него стояла молодая женщина с бледным строгим лицом. Она молча смотрела на Потапова тёмными внимательными глазами. На её ресницах и щеках таял снег, осыпавшийся, должно быть, с веток.

— Наденьте фуражку, — тихо сказала женщина, — вы простудитесь. И пойдёте в дом. Не надо здесь стоять.

Потапов молчал. Женщина взяла его за рукав и повела по расчищенной дорожке. Около крыльца Потапов остановился. Судорога сжала ему горло, он не мог вдохнуть. Женщина так же тихо сказала:

— Это ничего. И вы, пожалуйста, меня не стесняйтесь. Сейчас это пройдет.

Она постучала ногами, чтобы сбить снег с ботишков. Тотчас в сенях отозвался, зазвенел колокольчик. Потапов глубоко вдохнул, перевел дыхание.

Он вошёл в дом, что-то смущённо бормоча, снял в прихожей шинель, почувствовал слабый запах березового дыма и увидел Архипа. Архип сидел на диване и зевал. Около дивана стояла девочка с косичками и радостными глазами смотрела на Потапова, но не на его лицо, а на золотые нашивки на рукаве.

— Пойдемте! — сказала Татьяна Петровна и провела Потапова в кухню.

Там в кувшине стояла холодная колодезная вода, висело знакомое льняное полотенце.

Татьяна Петровна вышла. Девочка принесла Потапову мыло и смотрела, как он мылся, сняв китель. Смущение Потапова ещё не прошло.

— Кто же твоя мама? — спросил он девочку и покраснел. Вопрос он задал, лишь бы что-нибудь спросить.

— Она думает, что она взрослая, — таинственно прошептала девочка. — А она совсем не взрослая. Она хуже девочка, чем я.

— Почему? — спросил Потапов.

гал ушами, обиделся, ушёл из прихожей: весёлый звон колокольчика казался ему, очевидно, нахальным.

Днем Татьяна Петровна, румяная, шумная, с потемневшими от волнения глазами, привела из города старика настройщика. Настроив рояль, он сказал, что рояль старый, но очень хороший. Татьяна Петровна и без него это знала.

Когда он ушёл, Татьяна Петровна осторожно заглянула во все ящики письменного стола и нашла пачку витых толстых свечей. Она вставила их в подсвечники на рояле. Вечером она зажгла свечи, села к роялю, и дом наполнился звоном.

Когда Татьяна Петровна перестала играть и погасила свечи, в комнатах запахло сладким дымом, как бывает на ёлке.

Варя не выдержала.

— Зачем ты трогаешь чужие вещи? — сказала она Татьяне Петровне. — Мне не позволяешь, а сама трогаешь? И колокольчик, и свечи, и рояль — всё трогаешь. И чужие ноты на рояль положила.

— Потому что я взрослая, — ответила Татьяна Петровна.

Варя недоверчиво взглянула на неё. Сейчас Татьяна Петровна меньше всего походила на взрослую. Она вся как будто светилась и была больше похожа на ту девушку с золотыми волосами, которая потеряла хрустальную туфлю во дворце. Об этой девушке Татьяна Петровна сама рассказывала Варя.

Ещё в поезде лейтенант Николай Потапов высчитал, что у отца ему придётся пробыть не больше суток. Отпуск был очень короткий, и дорога отнимала всё время.

Поезд пришёл в городок днём. Тут же, на вокзале, от знакомого начальника станции лейтенант узнал, что отец его умер месяц назад и что в их доме поселилась с дочерью молодая певица из Москвы.

— Эвакуированная, — сказан начальник станции. Потапов молчал, смотрел за окно. Голова у него кружилась.

— Да, — сказал начальник станции, — хорошей души человек. Так и не довелось ему повидать сына.

— Когда обратный поезд? — спросил Потапов.

— Ночью, в пять часов, — ответил начальник станции, помолчал, потом добавил: — Вы у меня перебудьте. Старуха моя вас напоит чайком, накормит. Домой вам идти незачем.

— Спасибо, — ответил Потапов и вышел. Начальник посмотрел ему вслед, покачал головой.

«Ну что ж! — сказал Потапов. — Опоздал. И теперь это всё для меня будто чужое — и городок этот, и река, и дом».

Потапов медленно пошёл в сторону дома. Он решил в дом не заходить, а только пройти мимо, быть может заглянуть в сад, постоять в старой бесед-

Среди зимы начали приходиться письма на имя Потапова, написанные одной и той же рукой. Татьяна Петровна складывала их на письменном столе. Однажды ночью она проснулась. На диване всхрапывал серый кот Архип, оставшийся в наследство от Потапова.

Татьяна Петровна накинула халат, пошла в кабинет к Потапову, постояла у окна. С дерева беззвучно сорвалась птица, стряхнула снег. Он долго сыпал белой пылью, запорошил стёкла.

Татьяна Петровна зажгла свечу на столе, села в кресло, осторожно взяла одно из писем, распечатала и, оглянувшись, начала читать.

«Милый мой старик, — читала Татьяна Петровна, — вот уже месяц как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжёлая. И вообще она заживает. Ради бога, не волнуйся и не кури папиросу за папиросой. Умоляю!»

«Я часто вспоминаю тебя, папа, — читала дальше Татьяна Петровна, — и наш дом, и наш городок. Всё это страшно далеко, как будто на краю света. Я закрываю глаза, и тогда вижу: вот я отворяю калитку, вхожу в сад. Зима, снег, но дорожка к старой беседке над обрывом расчищена, а кусты сирени все в инее. В комнатах трещат печи. Пахнет березовым дымом.

Рояль, наконец, настроен, и ты вставил в подсвечники витые жёлтые свечи — те, что я привёз из Ленинграда. И те же ноты лежат на рояле. Звонит ли колокольчик у дверей? Я так и не успел его починить. Неужели я всё это увижу опять? Неужели опять буду умываться с дороги нашей колодезной водой из кувшина? Помнишь? Эх, если бы ты знал, как я полюбил всё это отсюда, издали! Ты не удивляйся, но я говорю тебе совершенно серьёзно: я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя. Я знал, что защищаю не только всю страну, но и вот этот её маленький и самый милый для меня уголок — и тебя, и наш сад, и вихрастых наших мальчишек, и берёзовые рощи за рекой, и даже кота Архипа. Пожалуйста, не смейся и не качай головой.

Может быть, когда выпишусь из госпиталя, меня отпустят ненадолго домой. Не знаю. Но лучше не жди».

Татьяна Петровна долго сидела у стола, смотрела широко открытыми глазами за окно, где в густой синеве начинался рассвет, думала, что вот со дня на день может приехать с фронта в этот дом незнакомый человек и ему будет тяжело встретить здесь чужих людей и увидеть всё совсем не таким, каким он хотел бы увидеть.

Утром Татьяна Петровна сказала Варе, чтобы она взяла деревянную лопату и расчистила дорожку к беседке над обрывом. Беседка была совсем ветхая. Деревянные её колонки поседели, заросли лишаями. А сама Татьяна Петровна исправила колокольчик над дверью. На нём была смешная надпись: «Я вишу у дверей — звони веселей!» Татьяна Петровна тронула колокольчик. Он зазвенел высоким голосом. Кот Архип недовольно задер-

Калитка, папироса, нянька, настройщик, вода, фуражка, беседка, тень, замужество, тропа, наследство, оборона, подсвечник, мгновение, компас, шелест, шаг, ведро.

6. Прочитайте рассказ.

СНЕГ

Старик Потапов умер через месяц после того, как Татьяна Петровна поселилась у него в доме. Татьяна Петровна осталась одна с дочерью Варей и старухой нянькой.

Маленький дом — всего в три комнаты — стоял на горе, над северной рекой, на самом выезде из городка. За домом, за облетевшим садом, белела берёзовая роща. В ней с утра до сумерек кричали галки, носились тучами над голыми вершинами, накликали ненастье.

«Какая я дура! — думала Татьяна Петровна. — Зачем уехала из Москвы, бросила театр, друзей! Надо было отвезти Варю к няньке в Пушкино — там не было никаких налётов, — а самой остаться в Москве. Боже мой, какая я дура!»

Но возвращаться в Москву было уже нельзя. Татьяна Петровна решила выступить в лазаретах — их было несколько в городке — и успокоилась. Городок начал ей даже нравиться, особенно когда пришла зима и завалила его снегом.

Татьяна Петровна привыкла и к городку, и к чужому дому. Привыкла к расстроенному роялю, к пожелтевшим фотографиям на стенах. Старик Потапов был в прошлом корабельным механиком. На письменном столе с выцветшим зелёным сукном стояла модель крейсера «Громобой», на котором он плавал. Варя не позволяла трогать эту модель. И вообще не позволяла ничего трогать.

Татьяна Петровна знала, что у Потапова остался сын-моряк, что он сейчас на Черноморском флоте. На столе рядом с моделью крейсера стояла его карточка. Иногда Татьяна Петровна брала её, рассматривала и, нахмутив тонкие брови, задумывалась. Ей всё казалось, что она где-то его встречала, но очень давно, ещё до своего неудачного замужества. Но где? И когда?

Моряк смотрел на неё спокойными, чуть насмешливыми глазами, будто спрашивал: «Ну что ж? Неужели вы так и не припомните, где мы встречались?»

— Нет, не помню, — тихо отвечала Татьяна Петровна.

— Мама, с кем ты разговариваешь? — кричала из соседней комнаты Варя.

— С роялем, — смеялась в ответ Татьяна Петровна.

Наследство — то, что человек оставляет после смерти (деньги, дом и т. д.).

Запорошить стекло — засыпать окно мелким снегом.

Папироса — вид сигареты.

Беседка — маленький летний домик в саду или в парке.

Подсвечник — подставка для свечи.

Колодезная вода — вода из колодца.

Ветхий — очень старый.

Лишай — растение, которое бывает на коре деревьев, камнях, земле.

Нахальный — бесцеремонный, бестактный, неуважительный.

Хрустальная туфля — туфля, которую забыла на балу в королевском дворце Золушка, героиня сказки.

Эвакуированный (от глаг. эвакуировать — перевозить во время войны мирных жителей в более безопасные места) — человек, переехавший в другое место во время войны.

Довелось — пришлось, удалось, получилось.

Наискось — не прямо, криво.

Сизый (цвет) — тёмно-серый с синим оттенком.

Розоветь — становиться розового цвета.

Облокотиться — опереться на кого-нибудь / что-нибудь локтем, локтями.

Фуражка — форменная шапка с козырьком.

Судорога — резкое и непроизвольное, обычно болезненное, сокращение мышц.

Перевести дыхание — глубоко вздохнуть, отдышаться.

Нашивка — полоска материи, нашитая сверху.

Льняное — сделанное из льна.

Смущение — чувство стыда, неуверенности.

Компас — прибор для определения сторон света (сторон горизонта).

Перебирать клавиши — трогать клавиши пианино.

Воровской шаг — идти как вор: очень тихо, осторожно.

Шелест — листья дерева шелестят на ветру.

Окликнуть — позвать.

Тропа — маленькая дорожка в лесу или в горах.

Отречение — отказ.

Мгновение — очень короткий отрезок времени.

Милостивый — добрый, человеколюбивый.

Разуверить — убедить в обратном.

4. Выберите из комментариев слова, которые обозначают звук, произведение звука, характеризуют качество звука. Выпишите их. Составьте с ними словосочетания.

5. Определите род существительных. Подберите к ним прилагательные.

В период с 1946 по 1963 год он опубликовал 6 художественных автобиографических произведений. В последние 15 лет жизни Паустовский активно работал как публицист. Он призывал защитить природу от варварских покушений на неё, отстаивал свободу и независимость человеческой личности, критиковал жестокость, насилие и бесчеловечность, поддерживал талантливых молодых писателей.

К. Паустовский умер 14 июля 1968 г. в Москве. Похоронили его в маленьком живописном русском городке Таруса над берегом реки.

2. Ответьте на вопросы.

1. Где и как прошло детство писателя?
2. Где учился Паустовский?
3. Чем занимался во время Первой мировой войны?
4. Где и кем работал после войны?
5. Какие публицистические темы были близки писателю?
6. О чём писал Паустовский в своих произведениях?
7. Почему можно сказать, что творчество писателя и его позиция были высоконравственными?

3. Прочитайте комментарии.

Роща — небольшой лиственный лес.

Сумерки — время, когда на улице постепенно становится темно.

Накликать — предвещать.

Галки — птицы.

Лазарет — госпиталь, небольшая больница при воинской части.

Сени — небольшое пространство между крыльцом и жилой частью деревенского дома.

Ненастье — плохая погода.

Скрипучий (от сущ. скрип) — звук, который можно услышать, если открывать старую дверь, калитку в саду.

Калитка — маленькие ворота.

Керосиновая лампа — лампа для освещения жилища, в которой горел керосин.

Потрескивать — негромко трещать.

Налёт — бомбардировка авиации.

Нянька — женщина, которая помогает матери растить ребенка.

Завалить — здесь: засыпать снегом.

Расстроенный рояль — рояль, который звучит неправильно.

Настройщик — человек, который настраивает музыкальные инструменты.

Выцветший — потерявший свой цвет.

Сукно — толстая ткань.

Хмурить брови — когда человек сердится, он хмурит брови.

Замуж (быть замужем) — замужество.

2. Что вам понравилось или не понравилось в рассказе М. Булгакова «Я убил»?

3. Как бы вы могли поступить в подобной ситуации?

Константин Георгиевич Паустовский

1892–1968

Задания

1. Прочитайте биографию писателя.

Константин Георгиевич Паустовский родился 19 мая 1892 года в Москве. Детство и юность писателя прошли в Киеве. Он много читал, писал стихи. После развода родителей должен был сам зарабатывать себе на жизнь и учёбу. В 1912 году окончил гимназию и поступил в Киевский университет. Ещё в последнем классе гимназии Паустовский напечатал свой первый рассказ и решил стать писателем. Но для этого, считал он, необходимо «уйти в жизнь», чтобы «всё знать, всё почувствовать и всё понять».

Проучившись в Киевском университете два года, Паустовский в 1914 году перевёлся в Московский университет. Первая мировая война заставила его прервать учёбу. Паустовский начал работать кондуктором и вожаком московского трамвая, а затем — санитаром на санитарных поездах. После этого работал на заводах и был рыбаком на Азовском море.

С 1917 года Паустовский работал журналистом в Москве, Киеве, Одессе, затем жил в Батуми, Сухуми, Тбилиси. В 1923 году вернулся в Москву, где продолжал работать в различных газетах и писал о самых разных событиях и людях. Он научился анализировать противоречивые жизненные факты и понимать их внутреннюю связь. В это же время Паустовский писал рассказы, повести, романы. Его роман «Блистающие облака» (1929) получил известность.

В центре произведений Паустовского — неразрывная связь времён, органическая связь людей разных поколений. Для его героев нравственная ценность того или иного поступка бесконечно важнее прагматических результатов.

Взгляд писателя также обращён и на пленительную в своей скромной красоте природу средней полосы России. В рассказах «Летние дни» (1937), «Мещерская сторона» (1939) и других она становится центральной темой. Природа притягивала Паустовского как умиротворяющая, прекрасная в неистощимом разнообразии среда, где человек освобождается от всего мелкого и суетного и обретает душевное равновесие. В это же время он пишет ряд книг о людях искусства: «Исаак Левитан», «Орест Кипренский» (обе — 1937), «Тарас Шевченко» (1939).

7. Стреляя, доктор целился в сердце, чтобы убить одним выстрелом.

13. Выберите правильный глагол.

1. Внимательно смотреть в одну точку, пытаться увидеть детали —
2. Открыть дверь чуть-чуть —
3. Убить ножом —
4. Начать говорить —
5. Класть вещи в сумку (чемодан) быстро и неаккуратно —
6. Очень быстро ехать, бежать —
7. Выстрелить, попасть, но не убить —

Слова для справок: говорить — заговорить, открыть — приоткрывать — приоткрыть, запихивать — запихать, резать — зарезать, нестись — пронестись, ранить — поранить, всматриваться — всмотреться.

14. Заполните таблицу.

Существительное	Прилагательное	Наречие
странность		странно
наивность	наивный	
	аккуратный	
скрытность		
загадочность		загадочно
		справедливо
	решительный	
		зло
	слабый	
жестокость		
	несправедливый	
		особенно
дружественность		
	уверенный	
		грамотно
популярность		
	респектабельный	
самоуверенность		
активность		

15. Из таблицы задания 14 выберите слова, которые определяют качества характера:

- 1) доктора Яшвина;
- 2) полковника Лещенко.

16. Ответьте на вопросы.

1. Каково ваше отношение к доктору Яшвину?

6. Опишите доктора Яшвина. Как он выглядит, во что одет, как ведет себя? Что, по мнению автора, выделяет его среди других людей?

7. Прочитайте данные ниже прилагательные. Обратите внимание на уменьшительно-ласкательный суффикс *-еньк-*. От каких прилагательных они образованы?

Дешевенький, косенький, серенький, маленький, коротенький, глупенький, лёгенький, кривенький, старенький, беленький, светленький.

8. Определите залог, время и вид следующих причастий. От каких глаголов они образованы?

Окаменевший, растянувшийся, покаянный, оплывший, посиневший, уверенный, трясущийся, неумышленный, долгожданный, посещаемый, стоящий, успевавший, громыхающий, превращающийся, возвращающийся, невидимый.

9. Поставьте слова в правильную грамматическую форму.

Возле (я, он, стол, дом, место, ручей, поляна, дерево).

Из (мы, они, те, эти, окно, дверь, сумка, шкаф, море).

У (она, он, они, подъезд, брат, институт, доктор).

Среди (мы, они, ночь, день, друзья, враги).

Для (получить информацию, изучить языки, уверенность в себе, приготовить обед, читать книги).

Без (я, она, он, пистолет, оружие, лекарство, интерес, страх, инициатива, дружба, внимание, проблемы).

Вдоль (забор, улица, аллея, набережная, берег, дорога).

10. Выберите 14 слов с предлогами из задания 9 и составьте с ними предложения.

11. Закончите предложения, используя содержание рассказа.

1. Внешность его

2. Говорил он

3. У нас в руках

4. Видал я

5. При этой мысли... .

6. Дверь распахнулась... .

7. Судьба меня... .

8. Поверьте моему... .

9. Убийством я называю

12. Согласитесь или не согласитесь.

1. Знакомые принимали Яшвина за врача.

2. Он всегда был молчаливым и скрытным человеком.

3. Говорил он очень спокойно и всегда на интересную тему.

4. Убийство свойственно профессии врача.

5. Яшвин хотел воевать в армии Петлюры.

6. Лещенко ранил тот, кто не выдержал его истязаний.

Одну из пуль я, по-видимому, вогнал ему в рот, потому что помню, что он качался на табурете, и кровь у него бежала изо рта, потом сразу выросли потёки на груди и животе, потом его глаза угасли и стали молочными из чёрных, затем он рухнул на пол. Стреляя, я, помнится, боялся ошибиться в счете и выпустить седьмую, последнюю. «Вот и моя смерть...» — думал я, и очень приятно пахло дымным газом от браунинга. Дверь лишь только затрещала, я выбросился в окно, выбив стекла ногами. И выскочил, судьба меня побаловала, в глухой двор, выбежал в чёрную улицу. Меня бы обязательно схватили, но я случайно налетел на провал между двумя вплотную подхлотившими друг к другу стенами и там, в выбоине, как в пещере, просидел несколько часов. Конные проскакали мимо меня, я это слышал. Улочка вела к Днепру, и они долго рыскали по реке, искали меня. В трещину я видел одну звезду, почему-то думаю, что это был Марс. Мне показалось, что её разорвало. Это первый снаряд копнул, закрыв звезду. И потом всю ночь грохотало по Слободке и било, а я сидел в кирпичной норе, и молчал и думал об учёной степени и о том, умерла ли эта женщина под шомполами. А когда стихло, чуть-чуть светало, и я вышел из выбоины, не вытерпев пытки, — отморозил ноги. Слободка умерла, всё молчало, звезды побледнели.

И я один прошёл весь путь к Киеву и вошёл в него, когда совсем рассветло. Меня встретил странный патруль, в каких-то шапках с наушниками. Меня остановили, спросили документы. Я сказал:

— Я лекарь Яшвин. Бегу от петлюровцев. Где они?

Мне сказали:

— Ночью ушли. В Киеве ревком.

И вижу, один из патрульных всматривается мне в глаза, потом как-то жалостливо махнул рукой и говорит:

— Идите, доктор, домой.

И я пошёл.

После молчания я спросил у Яшвина:

— Он умер? Убили вы его или только ранили?

Яшвин ответил, улыбаясь своей странненькой улыбкой:

— О, будьте покойны. Я убил. Поверьте моему хирургическому опыту.

5. Ответьте на вопросы.

1. Какое первое впечатление произвел на вас доктор?

2. Как автор относится к своему герою?

3. Как и при каких обстоятельствах произошло убийство?

4. Почему доктор Яшвин убил полковника?

5. Можно ли утверждать, что рассказ отчасти автобиографический?

Почему вы так думаете?

6. Может ли убийство быть оправдано?

— Не ваше дело, — отозвался он с холодным злобным презрением и добавил: — Ой, пан ликарь, нехорошо вам будет.

Меня вдруг осенило. «Это кто-то не выдержал его истязаний, бросился на него и ранил. Только так и может быть...»

— Снимите марлю, — сказал я, наклоняясь к его груди. Но он не успел отнять кровавый комочек, как за дверью послышался топот, возня, грубый голос закричал: — Стой, стой, чёрт, куда...

Дверь распахнулась и ворвалась растрёпанная женщина. Лицо её было сухо и, как мне показалось, даже весело. Лишь после, много времени спустя, я сообразил, что крайнее иступление может выражаться в очень странных формах.

— Уйди, хлопец, уйди, — приказал полковник, и рука исчезла.

Женщина остановила взор на обнаженном полковнике и сказала сухим бесслезным голосом:

— За что мужа расстреляли?

— За шо треба, за то и расстреляли, — отозвался полковник и страдальчески сморщился.

Она усмехнулась так, что я стал не отрываясь глядеть ей в глаза. Не видал таких глаз. И вот она повернулась ко мне и сказала:

— А вы доктор?..

Ткнула пальцем в рукав, в красный крест и покачала головой.

— Ай, ай, — продолжала она, и глаза её пылали, — ай, ай. Какой вы подлец... вы в университете обучались и с этой рваньё... На их стороне и перевязочку делаете?.. Он человека по лицу лупит и лупит. Пока с ума не свел, а вы ему перевязочку делаете?!.

Всё у меня помутилось перед глазами, до тошноты и я почувствовал, что сейчас вот и начались самые страшные и удивительные события в моей злосчастной докторской жизни.

— Вы мне говорите? — спросил я и почувствовал, что дрожу. — Мне?.. Да вы знаете...

Но она не пожелала слушать, повернулась к полковнику и плюнула ему в лицо. Тот вскочил, крикнул:

— Хлопцы!

Когда ворвались, он сказал гневно:

— Дайте ей двадцать пять шомполов.

Она ничего не сказала и её выволокли под руки, а полковник закрыл дверь, потом опустился на табурет и отбросил ком марли. Из небольшого пореза сочилась кровь. Полковник вытер плевок, повисший на правом усе.

— Женщину? — спросил я совершенно чужим голосом. Гнев загорелся в его глазах.

— Эге-ге... — сказал он и глянул зловеще на меня. — Теперь я вижу, якую птицу мне дали вместо ликаря...

меня судить. При этой мысли я как-то окаменева и нежно и печально всматривался в звезды. Нетрудно было угадать исход суда за нежелание явиться в двухчасовой срок в столь грозное время. Дикая судьба дипломированного человека...

Через часа два опять всё изменилось, как в калейдоскопе. Теперь сгнула чёрная дорога. Я оказался в белой оштукатуренной комнате. На деревянном столе стоял фонарь, лежала краюха хлеба и развороченная медицинская сумка. Ноги мои отошли, я согрелся, потому что в чёрной железной печушке плясал багровый огонь. Время от времени ко мне входили кавалеристы, и я лечил их. Большею частью это были обмороженные. Они снимали сапоги, разматывали портянки, корчились у огня. В комнате стоял кислый запах пота, махорки, йода. Временами я был один. Мой конвоир оставил меня. «Бежать», — я изредка приоткрывал дверь, выглядывал и видел лестницу, освещённую стеариновой свечой, лица, винтовки. Весь дом был набит людьми, бежать было трудно. Я был в центре штаба. От двери я возвращался к столу, садился в изнеможении, клал голову на руки и внимательно слушал. По часам я заметил, что каждые пять минут под полом внизу вспыхивал визг. Я уже точно знал, в чём дело. Там когонибудь избивали шомполами.

— За что вы их? — спросил я одного из петлюровцев, который, дрожа, протягивал руки к огню. Его босая нога стояла на табурете, и я белой мазью покрывал язву у посиневшего большого пальца. Он ответил:

— Организация попалась в Слободке. Коммунисты и жидаы. Полковник допрашивает.

Я промолчал. Когда он ушёл, я голову обмотал башлыком, и стало глуше слышно. С четверть часа я так провел, и вывел меня из забытья, в котором неотступно всплывало перед закрытыми глазами рябое лицо под золотыми галунами, голос моего конвоира:

— Пан полковник вас требует.

Я поднялся, под изумлённым взором конвоира разматал башлык и пошёл вслед за кавалеристом. Мы спустились по лестнице в нижний этаж, и я вошёл в белую комнату. Тут я увидел полковника Лещенко в свете фонаря. Он был обнажён до пояса и ёжился на табурете, прижимая к груди окровавленную марлю. Возле него стоял растерянный хлопец.

— Сволочь, — процедил полковник, потом обернулся ко мне. — Ну, пан ликарь, перевязывайте меня. Хлопец, выйди, — приказал он хлопцу, и тот, громыхая, протискался в дверь. В доме было тихо. И в этот момент стекло в раме дрогнуло. Полковник покосился на чёрное окно, я тоже. «Орудия», — подумал я, вздохнул судорожно, спросил:

— Отчего это?

— Перочинным ножом, — ответил полковник хмуро.

— Кто?

— В первый конный полк, — ответил тот, со шпорами.

— Зачем?

— Як зачем? — удивился второй. — Назначаетесь к нам ликарем.

— Кто командует полком?

— Полковник Лещенко, — с некоторой гордостью ответил первый.

Над городом висело уже чёрное морозное небо, и звезды выступали на нём, когда мы пришли в особняк. В морозных его узористых стёклах ярко полыхало электричество. Меня ввели в пыльную пустую комнату, ослепительно освещённую сильным электрическим шаром. В углу торчал нос пулемета, и внимание мое приковали рыжие и красные потёки в углу рядом с пулемётом, там, где дорогой гобелен висел ключьями.

«А ведь это кровь», — подумал я, и сердце мне неприятно сжало.

— Пан полковник, — негромко сказал тот, со шпорами, — ликаря доставили.

— Жид? — вдруг выкликнул голос, сухой и хриплый, где-то.

Дверь неслышно распахнулась, и вбежал человек. Он был в великолепной шинели и сапогах со шпорами. Был туго перетянут кавказским пояском с серебряными бляшками, и кавказская же шашка горела огоньками электричества на его бедре. Раскосые глаза смотрели с лица недобро, болезненно, странно, словно прыгали в них чёрные мячики. Лицо его было усеяно рябинами, а чёрные подстриженные усы дёргались нервно.

— Нет, не жид, — ответил кавалерист.

Тогда человек подскочил ко мне и заглянул в глаза.

— Вы не жид, — заговорил он с сильным украинским акцентом на неправильном языке — смеси русских и украинских слов, — но вы не лучше жида. И як бой кончится, я отдам вас под военный суд. Будете вы расстреляны за саботаж. От него не отходить! — приказал он кавалеристу. — И дать ликарю коня.

Я стоял, молчал и был, надо полагать, бледен. Затем опять всё потекло, как туманный сон. Кто-то в углу жалобно сказал:

— Змилуйте, пан полковник...

Я мутно увидел трясущуюся бороденку, солдатскую рваную шинель. Вокруг неё замелькали кавалерийские лица.

— Дезертир? — пропел знакомый мне уже голос с хрипотцой. — Их ты, зараза, зараза.

Я видел, как полковник, дергая ртом, вынул из кобуры изящный и мрачный пистолет и рукоятку ударил в лицо этого рваного человека. Тот метнулся в сторону, стал давиться своею кровью, упал на колени. Из глаз его потоками побежали слезы...

Моя судьба была безнадежна. Мы шли вперед в Слободку, там должны были стоять и охранять мост, ведущий через Днепр. Если бой утихнет и я не понадоблюсь непосредственно, полковник Лещенко будет

Дело было вот в чем: в этот час весь город знал, что Петлюра его вот-вот покинет. Если не в эту ночь, то в следующую. Из-за Днепра наступали большевики, и ждал их весь город не только с нетерпением, а, я бы даже сказал, с восхищением. Потому что то, что творили петлюровские войска в Киеве в этот последний месяц их пребывания, — уму непостижимо. Погромы закипали поминутно, убивали кого-то ежедневно, отдавая предпочтение евреям. И днем и ночью. Всё в каком-то томлении, глаза у всех острые, тревожные. А у меня под окнами не далее как накануне лежали полдня два трупа на снегу.

Итак: лампа горит уютно и в то же время тревожно, в квартире я один-одинёшенек, книги разбросаны, а я над чемоданчиком.

Сучилось, надо вам сказать, то, что события залетели ко мне в квартиру и за волосы вытащили меня и поволокли. Вернулся я как раз в эти самые сумерки с окраины из рабочей больницы, где я был ординатором женского хирургического отделения, и застал в щели двери пакет неприятного вида. Разорвал его тут же на площадке, прочёл то, что было на листочке, и сел прямо на лестницу. На листке было напечатано машинным синеватым шрифтом в переводе на русский язык: «С получением сего предлагается вам в двухчасовой срок явиться в санитарное управление для получения назначения...»

Значит, таким образом: вот эта самая блистательная армия, оставляющая трупы на улице, батько Петлюра, погромы и я с красным крестом на рукаве в этой компании... Мечтал я не более минуты, впрочем, на лестнице. План у меня созрел быстро. Из квартиры вон, немного белья, и на окраину к приятелю фельдшеру. Буду сидеть у него, пока не выбьют Петлюру. А как его совсем не выбьют? Может быть, эти долгожданные большевики — миф? Я злобно выбросил рубашку, щелкнул замочком чемоданчика, браунинг и запасную обойму положил в карман, надел шинель с повязкой красного креста, лампу погасил и ощупью, среди сумеречных теней, вышел в переднюю, осветил её, взял башлык и открыл дверь на площадку.

И тотчас, кашляя, шагнули в переднюю две фигуры с коротенькими кавалерийскими карабинами за плечами. Один был в шпорах, другой без шпор, оба в папах с синими шлыками. У меня сердце стукнуло.

— Вы ликарь Яшвин? — спросил первый кавалерист.

— Да, я, — ответил я глухо.

— С нами поедете, — сказал первый.

— Что это значит? — спросил я, несколько оправившись.

— Саботаж, вот що, — ответил громыхающий шпорами и поглядел на меня весело и лукаво, — ликаря не хочут мобилизоваться, за що и будут отвечать по закону.

Угасла передняя, щелкнула дверь, лестница... улица...

— Куда же вы меня ведёте? — спросил я и в кармане брюк тронул нежно прохладную рубчатую ручку.

толетом в руке — это я понимаю. Но такого хирурга я ещё в своей жизни не встречал, да и вряд ли встречу.

Доктор Яшвин вдруг повернул ко мне голову, взгляд его стал тяжелым, и сказал:

— Я к вашим услугам.

При этом он пальцем ткнул себя в галстук и вновь улыбнулся. Мы посмотрели на него с удивлением.

— То есть как? — спросил я.

— Я убил, — пояснил Яшвин.

— Когда? — нелепо спросил я.

Яшвин указал на цифру «2» и ответил:

— Представьте, какое совпадение. Как только вы заговорили о смерти, я обратил внимание на календарь и вижу 2-е число. Впрочем, я и так каждый год вспоминаю эту ночь. Видите ли, ровно семь лет, ночь в ночь, да, пожалуй, и... — Яшвин вынул чёрные часы, поглядел, — ...да... час в час почти, в ночь с 1-го на 2-е февраля я убил его.

— Пациента? — спросил Гинс.

— Пациента, да.

— Но неумышленно? — спросил я.

— Нет, умышленно, — отозвался Яшвин.

— Ну, догадываюсь, — сквозь зубы заметил скептик Плонский, — рак у него, наверное, был, мучительное умирание, а вы ему морфий в десятикратной дозе...

— Нет, морфий тут ровно ни при чём, — ответил Яшвин, — да и рака у него никакого не было.

Яшвин спрятал календарный листок в бумажник, съёжился в кресле и продолжал:

— Грозный город, грозные времена... и видал я страшные вещи, которых вы, москвичи, не видали. Это было в 19-м году, как раз вот 1-го февраля. Сумерки уже наступили, часов шесть было вечера. За странным занятием застали меня эти сумерки. На столе у меня в кабинете лампа горит, в комнате тепло, уютно, а я сижу на полу над маленьким чемоданчиком, запикиваю в него разную ерунду и шепчу одно слово: «Бежать, бежать...»

Рубашку то засуну в чемодан, то выну... Не лезет она, проклятая. Чемоданчик ручной, малюсенький, потом сотня папирос, стетоскоп. Брошу рубашку, прислушаюсь. Зимние рамы замазаны, слышно глухо, но слышно... Далеко, далеко тяжко так тянет — бу-у... гу-у... Тяжелые орудия. Выгляну в окно, я жил наверху Алексеевского спуска, виден мне весь Подол. С Днепра идёт ночь, и огни постепенно зажигаются цепочками, рядами... Потом опять раскат. И каждый раз, как ударит за Днепром, я шепчу: «Дай, дай, ещё дай».

6. Над каким романом Булгаков работал 12 лет?

7. Сколько лет не публиковались произведения Булгакова?

3. Прочитайте комментарии.

Валить (на кого-то) — здесь: обвинять.

Швырять — бросать в порыве гнева.

Я к вашим услугам — устаревшее выражение «Я готов Вам помочь».

Здесь: этот человек — я.

Ерунда — что-то незначительное, пустяк, нелепость.

Папаха — форменная меховая шапка.

Галунный шлык — лента на папаче; петлюровцы, участники банд
Петлюры, носили синие ленты; красноармейцы — красные.

Шарахаться — очень быстро отбежать в сторону.

Кутерьма — беспорядок, суета.

Скверный — очень неприятный, отвратительный, гадкий, мерзкий.

Шомпол — металлический прут для чистки ствола винтовки.

Бумажник — портмоне, мужской кошелёк.

Марля — белая тонкая хлопковая ткань; из неё делают бинт.

Особняк — отдельный дом, в котором обычно жила одна аристокра-
тическая семья.

Сукин сын (сын собаки) — грубое ругательство.

Жид — грубое название еврея в русском языке.

Лупить — бить.

Ликарь — врач (украинск.).

Як зачем — как зачем.

Погром — массовый грабеж и избиение еврейского населения.

Иступление — крайняя степень гнева, ярости.

4. Прочитайте рассказ.

Я УБИЛ

— Всё это вздор, товарищи, — заговорил я, продолжая беседу. Валят они, черти, на врачей, а на нас, хирургов, в особенности. Подумайте сами: человек 100 раз делает аппендицит, на сто первый у него больной и помрет на столе. Что же, он его зарезал, что ли?

— Обязательно скажут, что зарезал, — отозвался доктор Гинс.

— И если это жена, то муж придёт в клинику стулом в вас швырять, — уверенно подтвердил доктор Плонский и даже улыбнулся.

— Терпеть не могу, — продолжал я, — фальшивых слов: «я убил, ах, я зарезал». Никто никого не режет, а если и убивает, у нас в руках больно-го убивает несчастная случайность. Убийство не свойственно нашей профессии. Убийством я называю уничтожение человека с заранее обдуман-ным намерением, ну, в конце концов, с желанием его убить. Хирург с пис-

мотных людей, и Булгаков был назначен заведующим литературной секцией отдела народного образования. Там же начал писать для театра. Первая его пьеса — комедия «Самооборона» — была поставлена в театре и имела успех. Окрылённый удачей, молодой автор пишет ещё две пьесы. В 1921 году он переезжает в Москву. Это было время НЭПа, и литературная жизнь в России начала возрождаться: создавались частные издательства, открывались новые журналы.

С 1922 года Булгаков публикует в газетах и журналах свои фельетоны и рассказы, с чего и началась его популярность. В это же время Булгаков работает над романом «Белая гвардия». Позже по этому роману он напишет пьесу «Дни Турбиных» (1926), которую поставят во многих театрах страны. В 1927 году завершает одно из самых известных своих произведений — драму «Бег».

В 1925 году была опубликована повесть Булгакова «Роковые яйца», которая вызвала недовольство властей. Поэтому повесть «Собачье сердце», уже подготовленная к публикации, не была разрешена к печати (впервые была опубликована только в 1987 году). С 1928 года Булгаков начал писать роман «Мастер и Маргарита» и работал над ним двенадцать лет, то есть до конца жизни. Писатель не надеялся опубликовать его. (Впервые роман был опубликован в конце 1966 года и стал культовым произведением советской интеллигенции).

В 1929–1930 годах не было поставлено ни одной пьесы Булгакова, в печати не появилось ни единой его строки. Тогда, измученный, без средств к существованию, он обратился с письмом к Сталину с просьбой либо разрешить ему выехать из страны, либо дать возможность зарабатывать на жизнь. После телефонного звонка Сталина писатель получил работу ассистента режиссера театра МХАТ (1930–1936). Затем Булгаков перешёл в Большой театр, где работал оперным либреттистом и переводчиком. В 1939 году Булгаков тяжело заболел. Неизлечимая болезнь сопровождалась потерей зрения, однако работа над романом «Мастер и Маргарита» продолжалась. Булгаков до последних своих дней сохранял самообладание и продолжал диктовать жене роман.

Михаил Булгаков умер 10 марта 1940 года. После 1980 года по его произведениям («Дни Турбиных», «Бег», «Собачье сердце», «Роковые яйца», «Мастер и Маргарита» и др.) были сняты кинофильмы.

2. Ответьте на вопросы.

1. В какой семье рос Булгаков?
2. Какое образование получил Булгаков?
3. Где и кем работал Булгаков после окончания университета?
4. Какое произведение положило начало конфликту писателя с властью?
5. Как дальше складывались отношения писателя и власти?

Без чести, без совести, без сердца, без помощи, без надежды, без возврата, без примера, без успеха, без смерти, без жизни, без дома, без смысла.

16. Предположите, как складывались отношения между Николаем и Надеждой тридцать лет назад.

17. Ответьте на вопросы.

1. Как вы думаете, почему автор назвал рассказ «Тёмные аллеи»?
2. Как вы думаете, могла ли судьба главных героев сложиться иначе, счастливо? Аргументируйте свой ответ.
3. Что вам понравилось или не понравилось в рассказе «Тёмные аллеи»?

Михаил Афанасьевич Булгаков

1891–1940

Задания

1. Прочитайте биографию писателя.

Михаил Афанасьевич Булгаков родился 15 мая 1891 года в Киеве. «Семья Булгаковых — большая, дружная, культурная, музыкальная, театральная», — вспоминала жена младшего брата Булгакова. Отец, профессор Киевской духовной академии, был человеком строгим, добропорядочным и честным. Мать — мягкой, интеллигентной женщиной. Родители воспитывали в детях любовь к дому, близким. Михаил был старшим сыном. Всего в семье Булгаковых было три сына и четыре дочери.

В 1900 году Михаил поступил в первый класс Александровской гимназии, где работали лучшие преподаватели Киева. В гимназии Булгаков писал стихи, рисовал карикатуры, играл на рояле, пел, сочинял рассказы и прекрасно их рассказывал. Однако серьёзно думал о профессии врача. После окончания гимназии в 1909 году он становится студентом медицинского факультета Императорского университета, где учится почти семь лет.

С начала Первой мировой войны работает в госпитале, затем уходит добровольцем на фронт и работает в прифронтовом госпитале. Приобретает врачебный опыт под руководством военных хирургов. В 1916 году оканчивает университет, получает диплом с отличием и работает в Смоленской губернии врачом. Впечатления от работы врачом положены им в основу повести «Записки земского врача». Гражданская война застала Булгакова в Киеве. Он видел закат «белого движения», стал свидетелем немецкой оккупации Украины в 1918 году, жестокости атамана Петлюры.

В 1919 году Булгаков отправляется на поиски братьев, которые во время Гражданской войны служили в Белой армии. Два года он жил во Владикавказе и работал в газете «Кавказ». Тяжело болел тифом. Установившаяся в городе советская власть призвала к сотрудничеству всех гра-

3. При таком внешнем сходстве, что их разделяло?
4. Почему Николай Алексеевич чувствует себя смущённо, стеснённо?
5. Почему Надежда не может его простить?
6. Какую характеристику дал Надежде кучер Клим?
7. Что вы думаете о судьбе героев Бунина?

8. Образуйте прилагательные от данных существительных.

Старина, длина, истина, война, неприязнь, болезненность, откровение, мот, негодяй.

9. От каких прилагательных образованы данные наречия?

Грубо, торопливо, неприязненно, отрывисто, невнимательно, пылливо, странно, бессердечно.

10. От каких слов образованы данные слова?

Скороговорка, самолюбие, чёрнобровый, тёмноволосый, темноликий.

11. Выберите подходящий по смыслу глагол.

Приезжий (спросить, сбросить, сносить) на лавку шинель.

С годами всё (приходить, проходить, находить).

Всё проходит, да не всё (закрываться, забываться, запинаться).

Поздно теперь (укорять, ускорять, умерять).

К закату (заглянуть, проглянуть, выглянуть) бледное солнце.

Она (отойти, подойти, зайти) и поцеловала у него руку, он поцеловал у неё.

12. Замените выделенные слова синонимами.

В горнице никого не было, и он **неприязненно** крикнул, приотворив дверь.

Покушать изволите или самовар прикажете?

Небось **помните**, как я вас любила.

Помнишь, как на тебя все **заглядывались**?

Оттого-то и простить мне вас нельзя.

13. Объясните значения словосочетаний и выражений:

Любить хозяйничать; любить без памяти; нет ничего дороже на свете; всё проходит, да не всё забывается.

14. Поставьте слова в правильную грамматическую форму.

На козлах тарантаса сидел крепкий мужик, серьёзный и темноликий, с (редкая чёрная борода), похожий на (старинный разбойник).

Он снял перчатки и с (усталый вид) провел бледной худой рукой по (голова).

Приезжий мельком глянул на (она) плечи и на лёгкие ноги в (красные поношенные татарские туфли).

И, вынув платок и прижав его к (глаза), скороговоркой прибавил...

К (закат) проглянуло бледное солнце.

Если с (совесть) давать, плохого мало.

15. Образуйте прилагательные от существительных с предлогами.

— Нет, Николай Алексеевич, не простила. Раз разговор наш коснулся наших чувств, скажу прямо: простить я вас никогда не могла. Как не было у меня ничего дороже вас на свете в ту пору, так и потом не было. Оттого-то и простить мне вас нельзя. Ну, да что вспоминать...

— Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей, — ответил он, отходя от окна уже со строгим лицом. — Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста. Извини, что, может быть, задеваю твоё самолюбие, но скажу откровенно, — жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня ещё оскорбительней, чем я тебя. Сына обожал, — пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без совести... Впрочем, всё это тоже самая обыкновенная, пошлая история. Будь здорова, милый друг. Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни.

Она подошла и поцеловала у него руку, он поцеловал у неё.

— Прикажи подавать...

Когда поехали дальше, он хмуро думал: «Да, как прелестна была! Волшебна прекрасна!» Со стыдом вспоминал свои последние слова и то, что поцеловал у неё руку, и тотчас стыдился своего стыда. «Разве неправда, что она дала мне лучшие минуты жизни?»

К закату проглянуло бледное солнце. Кучер гнал рысцей и тоже что-то думал. Наконец сказал с серьёзной грубостью:

— А она, ваше превосходительство, всё глядела в окно, когда мы уезжали. Верно, давно знаете её?

— Давно, Клим.

— Баба — ума палата. И всё, говорят, богатеет. Деньги в рост дает.

— Это ничего не значит.

— Как не значит! Кому ж не хочется получше пожить! Если с совестью давать, плохого мало. И она, говорят, справедлива. Но крута! Не отдал вовремя — пеняй на себя.

— Да, да, пеняй на себя... Погоняй, пожалуйста, как бы не опоздать нам к поезду.

Низкое солнце желто светило на пустые поля, лошади ровно шлепали по лужам. Он глядел на лошадей, сдвинув чёрные брови, и думал:

«Да, пеняй на себя. Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! «Кругом шиповник алый цвел, стояли тёмных лип аллеи...» Но, боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил её? Какой вздор! Эта самая Надежда не содержательница постоялой гостиницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?»

И, закрывая глаза, качал головой.

7. Ответьте на вопросы.

1. Почему Бунин дал рядом описание внешности обоих героев рассказа?
2. Что выделил автор в их облике?

— Что странно, сударь?

— Но всё, всё... Как ты не понимаешь!

Усталость и рассеянность его исчезли, он встал и заходил по горнице, глядя в пол. Потом остановился и, краснея сквозь седину, стал говорить:

— Ничего не знаю о тебе с тех самых пор. Как ты сюда попала? Почему не осталась при господах?

— Мне господа вскоре после вас вольную дали.

— А где жила потом?

— Долго рассказывать, сударь.

— Замужем, говоришь, не была?

— Нет, не была.

— Почему? При такой красоте, которую ты имела?

— Не могла я этого сделать.

— Отчего не могла? Что ты хочешь сказать?

— Что ж тут объяснять. Наверное помните, как я вас любила.

Он покраснел до слёз и, нахмурясь, опять зашагал.

— Всё проходит, мой друг, — забормотал он. — Любовь, молодость — всё, всё. История пошлая, обыкновенная. С годами всё проходит. Как это сказано в книге Иова? «Как о воде протекшей будешь вспоминать».

— Что кому Бог дает, Николай Алексеевич. Молодость у всякого проходит, а любовь — другое дело.

Он поднял голову и, остановясь, болезненно усмехнулся:

— Ведь не могла же ты любить меня весь век!

— Значит, могла. Сколько ни проходило времени, всё одним жила. Знала, что давно вас нет прежнего, что для вас словно ничего и не было, а вот... Поздно теперь укорять, а ведь, правда, очень бессердечно вы меня бросили. Сколько раз я хотела руки на себя наложить от обиды от одной, уж не говоря обо всём прочем. Ведь было время, Николай Алексеевич, когда я вас Николенькой звала, а вы меня — помните как? И всё стихи мне изволили читать про всякие «тёмные аллеи», — прибавила она с недоброй улыбкой.

— Ах, как хороша ты была! — сказал он, качая головой. — Как горяча, как прекрасна! Какой стан, какие глаза! Помнишь, как на тебя все заглядывались?

— Помню, сударь. Были и вы хороши. И ведь это вам отдала я свою красоту, свою горячку. Как же можно такое забыть.

— А! Всё проходит. Всё забывается.

— Всё проходит, да не всё забывается.

— Уходи, — сказал он, отворачиваясь и подходя к окну. — Уходи, пожалуйста.

И, вынув платок и прижав его к глазам, скороговоркой прибавил:

— Лишь бы Бог меня простил. А ты, видно, простила.

Она подошла к двери и приостановилась:

вая станция, а в другой частная горница, где можно было отдохнуть или переночевать и пообедать, подкатил тарантас. На козлах тарантаса сидел крепкий мужик, серьёзный и тёмнолицый, с редкой чёрной бородой, похожий на старинного разбойника, а в тарантасе — стройный старик-военный, ещё чернобровый, но с белыми усами; взгляд его был вопрошающий, строгий и, вместе с тем, усталый.

— Налево, ваше превосходительство, — грубо крикнул кучер, и он, слегка нагнувшись на пороге от своего высокого роста, вошёл в горницу.

Приезжий сбросил на лавку шинель и оказался ещё стройнее в одном мундире и в сапогах, потом снял перчатки и с усталым видом провел бледной худой рукой по голове. В горнице никого не было, и он неприязненно крикнул, приотворив дверь:

— Эй, кто там!

Тотчас вслед за тем в горницу вошла тёмноволосая, тоже чернобровая и тоже ещё красивая не по возрасту женщина, похожая на пожилую цыганку, с тёмным пушком на верхней губе и вдоль щёк, полная, с большими грудями под красной кофточкой, с треугольным животом под чёрной шерстяной юбкой.

— Добро пожаловать, ваше превосходительство, — сказала она. — Покушать изволите или самовар прикажете?

Приезжий мельком глянул на её плечи и на легкие ноги в красных поношенных татарских туфлях и отрывисто, невнимательно ответил:

— Самовар. Хозяйка тут или служишь?

— Хозяйка, ваше превосходительство.

— Сама, значит, держишь?

— Так точно. Сама.

— Что ж так? Вдова, что ли, что сама ведешь дело?

— Не вдова, ваше превосходительство, а надо же чем-нибудь жить.

И хозяйствовать я люблю.

— Так, так. Это хорошо. И как чисто, приятно у тебя.

Женщина всё время пытливо смотрела на него, слегка щурясь.

— Я чистоту люблю, — ответила она. — Ведь при господах выросла, как не уметь прилично себя держать, Николай Алексеевич.

Он быстро выпрямился, раскрыл глаза и покраснел.

— Надежда! Ты? — сказал он торопливо.

— Я, Николай Алексеевич, — ответила она.

— Боже мой, боже мой! — сказал он, садясь на лавку и в упор глядя на неё. — Кто бы мог подумать! Сколько лет мы не видались? Лет тридцать пять?

— Тридцать, Николай Алексеевич. Мне сейчас сорок восемь, а вам под шестьдесят, думаю?

— Вроде этого... Боже мой, как странно!

Лавка — скамейка, которая находится в доме, мебель.
Шинель — форменное пальто, униформа солдат или офицеров.
Мундир — военный или гражданский форменный костюм.
Приотворить (приоткрыть) — немного открыть, ненадолго.
Мельком глянуть — посмотреть быстро, невнимательно.
Смотреть пытливо — очень внимательно, изучающее.
Глядеть в упор — смотреть прямо в глаза, не отводя глаз.
С тех пор — с того времени.

«Ведь при господах выросла, как не уметь прилично себя держать» — крепостная крестьянка с детства жила в доме у хозяев, которые дали ей хорошее воспитание, научили её хорошим манерам.

Дать вольную — дать документ, с которым крепостного крестьянина отпускали на волю, на свободу.

Руки на себя наложить — убить себя, покончить жизнь самоубийством.

Задевать самолюбие — не понравиться.

Обожать — очень крепко любить.

Мот — человек, который не считает денег, бросает деньги на ветер.

Ума палата — очень умная.

Давать деньги в рост — давать деньги под проценты.

Пеняй на себя — ты сам виноват.

Сказать скороговоркой — сказать что-то очень быстро.

Вздор — глупость, ерунда, бессмысленно.

Содержательница — хозяйка гостиницы (содержит, держит гостиницу).

4. Дополните словосочетания словами из комментариев.

Осеннее ... ; зайти в ... ; пройти в ... ; старый ... ; ... гостиницы; приехать на ... ; сбросить одежду на ... ; снять ... ; ходить в ... ; ... дверь, окно; говорить всякий ... ; ... глядеть.

5. Объясните, как вы понимаете значения выделенных выражений.

Женщина всё время **пытливо смотрела** на него, слегка щурясь.

Ничего не знаю о тебе **с тех самых пор**.

Сколько раз я хотела **руки на себя наложить** от обиды от одной, уж не говоря обо всём прочем.

Извини, что, может быть, **задеваю твое самолюбие**, но скажу откровенно, — жену я без памяти любил.

Баба — **ума палата**. И всё, говорят, богатеет. **Деньги в рост** дает. Если с совестью давать, плохого мало. И она, говорят, справедлива. **Но крута!** Не отдал вовремя — **пеняй на себя**.

6. Прочитайте рассказ.

ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ

В холодное осеннее ненастье на одной из больших тульских дорог, залитой дождями, к длинной избе, в одной половине которой была почто-

находил место и время для литературной работы. В 1915–1916 годах были изданы «Чаша жизни» и «Господин из Сан-Франциско» — лучшее, что было написано Буниным в дореволюционной России.

Февральскую и Октябрьскую революции Бунин встретил резким неприятием. Он не принял ни социализма, ни коллективизма и решил уехать из России. В 1920 году вместе с женой он отправился в Константинополь, затем в Софию, Белград и наконец переехал в Париж. За 33 года, прожитых во Франции, страна не стала для него родной, но он нашёл в себе силы для работы. Его роман «Жизнь Арсеньева» получил в 1933 году Нобелевскую премию «за правдивый артистический талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер».

Во время фашистской оккупации Франции Бунин отказался от сотрудничества с нацистами; прятал скрывавшихся евреев, приветствовал победы Красной Армии. В 1937–1945 годах жил в бедности, писал рассказы, объединённые затем в книгу «Тёмные аллеи», которую он считал «самой совершенной по мастерству».

Бунин никогда не смирился с тем общественным строем, который был установлен в России, хотя приветствовал победу СССР над фашизмом. Долгие годы писатель испытывал сильную тоску по родине. Последние годы жизни Бунин писал воспоминания, приводил в порядок архив и работал до последнего дня.

Умер Иван Бунин в 1953 году и был похоронен в Париже.

2. Ответьте на вопросы.

1. Какое образование получил Бунин?
2. Как и когда он начал писать?
3. Как встретил Бунин обе революции в России?
4. Почему он эмигрировал из России?
5. Можно ли назвать Бунина «кабинетным писателем»?
6. За что он получил Нобелевскую премию?
7. Как прошли последние годы жизни писателя?

3. Прочитайте комментарии.

Ненастье — дождливая погода.

Тарантас — дорожная повозка с закрывающимся наполовину верхом, запрягалась лошадьми.

Горница — чистая, светлая половина крестьянского дома.

Изба — деревенский деревянный дом.

Слякоть — жидкая грязь на земле и дорогах.

Разбойник — человек, который занимается разбоем, грабит и убивает.

Неприятно — недоброжелательно, враждебно (неприятно крикнуть, посмотреть).

Вопрошающий (от глаг. вопрошать) — спрашивать.

Кучер — работник, который правит лошадьми.

Собака по команде (ползти — поползти) за хозяином.
Было так холодно, что мы (кутаться — закутаться) в одеяла.
Она выслушала его и только (усмехаться — усмехнуться).
Он подошёл ко мне и (протягивать — протянуть) руку.

14. Ответьте на вопросы. Аргументируйте свои ответы.

1. Охарактеризуйте Лойко Зобара.
2. Что вы можете сказать о характере Радды? Что у неё общего с Лойко?
3. С какими словами Макара вы можете согласиться, а с какими нет?
4. Что вам понравилось в рассказе Горького «Макар Чудра»?
5. Что вам не понравилось?
6. Как вы думаете, каково отношение самого автора к описанным в рассказе событиям?

Иван Алексеевич Бунин

1870–1953

Задания

1. Прочитайте биографию писателя.

Иван Алексеевич Бунин родился в старинной дворянской семье. Детство провел в небольшом имении в деревне Курской губернии. Он не запомнил, когда и как выучился читать, но настоящая учёба началась с появлением в доме студента Ромашкова. Студент-гувернёр оказал на мальчика огромное влияние: с ним Бунин прочёл впервые стихи английских поэтов и Гомера, после чего ему захотелось писать самому.

В 1881–1886 годах Бунин учился в Елецкой гимназии, которую не закончил. Он очень тосковал по дому, плохо учился и после начавшегося нервного расстройства был взят домой. Обучение Бунина продолжил его старший брат Юлий, который воспитал в Бунине вольнолюбие и сострадание к бедным.

Свои первые стихи и рассказы Бунин напечатал в 17 лет. Он работал корректором и театральным критиком в редакции газеты, много ездил по стране и жил только литературным трудом.

К 30 годам Бунин уже стал известным писателем. Рассказы «Танька», «Антоновские яблоки», сборник стихов «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате» Генри Лонгфелло поражали читателей и критиков художественно отточенным языком, виртуозностью и в то же время простотой, точностью и звучали как откровение. Он был избран почетным академиком и почетным членом Общества любителей российской словесности.

В 1900 году Бунин впервые уехал в заграничное путешествие. Писатель никогда не имел и не желал иметь своего дома. Он жил вечным странником, объездил Европу, Азию, Ближний Восток и Африку и всегда

Кровь (закипать, загораться, гореть) в жилах от этой песни, и звала она куда-то.

Порывы ветра (привозить, приносить, приводить) с собой жёлтые листья и (выбрасывать, бросать, подбрасывать) их в костёр.

Спой, Зобар, песенку, (поселить, повесить, повеселить) душу.

Я (запутаться, закутаться, закопаться) плотнее в шинель.

11. В данных предложениях найдите деепричастия. Определите, от каких глаголов они образованы.

Он полулежал лицом ко мне, потягивал из своей громадной трубки, неподвижно уставив глаза куда-то через мою голову в мёртво молчавшую темноту степи, разговаривал со мной, не умолкая и не делая ни одного движения к защите от резких ударов ветра.

Он родился затем, что ли, чтоб поковырять землю, да и умереть, не успев даже могилы самому себе выковырять?

Вот из темноты вырезался конь, а на нём человек сидит и играет подъезжая к нам. Остановился у костра, перестал играть, улыбаясь смотрит на нас.

Стоит весь, как в крови, в огне костра и сверкает зубами, смеясь!

Плачет девушка, провожая добра молодца!

Повернула голову Радда и, привстав, усмехнулась в очи певуну.

Вот так однажды комар гудел, орлиный клёкот передразнивая.

Я закутался плотнее в шинель и, лёжа, смотрел в его старое лицо, чёрное от загара и ветра.

Шёл Лойко нога за ногу, повеся голову и опустив руки, как плети, и, придя к ручью, сел на камень и охнул.

Кто это любит слушать, как стонет, разрываясь от горя, человеческое сердце?

12. В данных предложениях найдите простые формы сравнительной степени прилагательных. От каких прилагательных они образованы?

Которые умнее, те берут что есть, которые поглупее — те ничего не получают, и всякий сам учится...

Я закутался плотнее в шинель.

Волю-то, Лойко, я люблю больше, чем тебя.

Ну-ка, сокол, выдумай что-нибудь посмешнее?

Обратите внимание на приставку *по-* прилагательных в сравнительной степени. Эта приставка добавляет значение смягчения степени преобладания качества.

13. Выберите из скобок глагол нужного вида и поставьте его в правильную грамматическую форму.

Мне нечего было (возражать — возразить) на это.

Дети часто (передразнивать — передразнить) друг друга.

Ребенок (пачкать — запачкать) майку и шорты.

Стояли мы и думали. Дрожали усы у старого Данилы, и насупились густые брови его. Он глядел в небо и молчал, а Нур, седой, как лунь, лёг вниз лицом на землю и заплакал так, что ходуном заходили его стариковские плечи.

Было тут над чем плакать, сокол!

... Идёшь ты, ну и иди своим путём, не сворачивая в сторону. Прямо и иди. Может, и не загинешь даром. Вот и всё, сокол!

Усиливался дождь, и море распевало мрачный и торжественный гимн гордой паре красавцев цыган — Лойко Зобару и Радде, дочери старого солдата Данилы.

Ответьте на вопросы:

1. Каким был Зобар до того как полюбил Радду?
2. Как он изменился после этого?
3. Что произошло в конце рассказа?
4. Как вы думаете, почему Зобар убил Радду?
5. Как вели себя мудрые старики табора в этой ситуации?
6. Какие чувства вызывает у вас конец рассказа?
7. Как вы думаете, почему Макар рассказал эту историю?

7. Расскажите историю любви Зобара и Радды.

8. Согласитесь или не согласитесь. Аргументируйте свой ответ.

Человек рождается, чтобы увидеть мир.

Человек рождается, чтобы учиться и учить.

Человек сам себе жизнь. Он не нужен никому.

Человек раб — как только родился, всю жизнь раб.

Человек рождается свободным и становится рабом.

Надо бегать от дум про жизнь, чтобы не разлюбить её.

Нужно жить не так, как ты хочешь, а как сказано в божьем слове.

Всякий знает, что ему нужно. Которые умнее, те берут, что есть, которые поглупее — те ничего не получают, и всякий сам учится...

Люди работают, а зачем — не знают.

Любовь лишает человека свободы.

9. Найдите однокоренные слова.

Трубка, темно, скептик, слава, гордость, рабский, скучно, гордо, страстный, славный, тоска, ловкий, печаль, жалко, темнота, печально, раб, скука, страсть, печальный, вольный, рабство, ловкость, жалкий, гордый.

10. Выберите глагол и поставьте его в правильную грамматическую форму.

Уж коли ему (понравиться, покориться, поравняться) конь, так хоть полк солдат поставь (охранять, сторожить, беречь) того коня — всё равно Зобар на нем гарцевать станет.

Он любил только коней и ничего больше, и то недолго — (покататься, поездить, поводить) да и продаст.

Воротился я в табор и рассказал обо всём старикам. Подумали и решили подождать да посмотреть — что будет из этого. А было вот что. Когда собрались все мы вечером вокруг костра, пришёл и Лойко. Был он смутен и похудел за ночь страшно, глаза ввалились; он опустил их и, не подымая, сказал нам:

— Вот какое дело, товарищи: смотрел в свое сердце этой ночью и не нашёл места в нём старой вольной жизни моей. Радда там живёт только — и всё тут! Вот она, красавица Радда, улыбается, как царица! Она любит свою волю больше меня, а я её люблю больше своей воли, и решил я Радде поклониться в ноги, так она велела, чтоб все видели, как её красота покорила удалого Лойко Зобара. А потом она станет моей женой и будет ласкать и целовать меня, так что уже мне и песен петь вам не захочется, и воли моей я не пожалею! Так ли, Радда? — Он поднял глаза и сумно посмотрел на неё. Она молча и строго кивнула головой и рукой указала себе на ноги. А мы смотрели и ничего не понимали. Даже уйти куда-то хотелось, лишь бы не видеть, как Лойко Зобар упадет в ноги девке — пусть эта девка и Радда. Стыдно было чего-то, и жалко, и грустно.

— Ну! — крикнула Радда Зобару.

— Эге, не торопись, успеешь, надоест ещё... — засмеялся он. Точно сталь зазвенела, — засмеялся.

— Так вот и всё дело, товарищи! Что остается? А остается попробовать, такое ли у Радды моей крепкое сердце, каким она мне его показывала. Попробую же, — простите меня, братцы!

Мы и догадаться ещё не успели, что хочет делать Зобар, а уж Радда лежала на земле, и в груди у неё по рукоять торчал кривой нож Зобара. Оцепенели мы.

А Радда вырвала нож, бросила его в сторону и, зажав рану прядью своих чёрных волос, улыбаясь, сказала громко и внятно:

— Прощай, Лойко! Я знала, что ты так сделаешь!.. — да и умерла... Понял ли девку, сокол?! Вот какая, дьявольская девка была!

— Эх! да и поклонюсь же я тебе в ноги, королева гордая! — на всю степь гаркнул Лойко да, бросившись наземь, прильнул устами к ногам мертвой Радды и замер. Мы сняли шапки и стояли молча.

Что ты скажешь в таком деле, сокол? То-то! Нур сказал было: «Надо связать его!..» Не поднялись бы руки вязать Лойко Зобара, ни у кого не поднялись бы, и Нур знал это. Махнул он рукой, да и отошёл в сторону. А Данило поднял нож, брошенный в сторону Раддой, и долго смотрел на него, шевеля седыми усами, на том ноже ещё не застыла кровь Радды, и был он такой кривой и острый. А потом подошёл Данило к Зобару и сунул ему нож в спину как раз против сердца. Тоже отцом был Радде старый солдат Данило!

— Вот так! — повернувшись к Даниле, ясно сказал Лойко и ушёл догонять Радду.

— Брось! Голову разобью! — Смотрю: у Радды в руке пистоль, и она в лоб Зобару целит. Вот сатана девка! А ну, думаю, они теперь равны по силе, что будет дальше?

— Слушай! — Радда заткнула за пояс пистоль и говорит Зобару: — Я не убить тебя пришла, а мириться, бросай нож! — Тот бросил и хмуро смотрит ей в очи. Дивно это было, брат! Стоят два человека и зверями смотрят друг на друга, а оба такие хорошие, удалые люди.

— Ну, слушай меня, Лойко: я тебя люблю! — говорит Радда. Тот только плечами повел, точно связанный по рукам и ногам.

— Видала я молодцов, а ты удалей и краше их душой и лицом. Каждый из них усы себе бы сбрил — моргни я ему глазом, все они пали бы мне в ноги, захоти я того. Но что толку? Они и так не больно-то удалы, а я бы их всех обабила. Мало осталось на свете удалых цыган, мало, Лойко. Никогда я никого не любила, Лойко, а тебя люблю. А ещё я люблю волю! Волю-то, Лойко, я люблю больше, чем тебя. А без тебя мне не жить, как не жить и тебе без меня. Так вот я хочу, чтоб ты был моим и душой и телом, слышишь? — Тот усмехнулся.

— Слышу! Весело сердцу слушать твою речь! Ну-ка, скажи ещё!

— А ещё вот что, Лойко: всё равно, как ты ни вертись, я тебя одолею, моим будешь. Так не теряй же даром времени — впереди тебя ждут мои поцелуи да ласки... крепко целовать я тебя буду, Лойко! Под поцелуй мой забудешь ты свою удалую жизнь... и живые песни твои, что так радуют молодцов-цыган, не зазвучат по степям больше — петь ты будешь любовные, нежные песни мне, Радде... Так не теряй даром времени, — сказала я это, значит, ты завтра покоришься мне. Поклонишься мне в ноги перед всем табором и поцелуешь правую руку мою — и тогда я буду твоей женой.

Вот чего захотела чёртова девка! Этого и слыхом не слыхано было; только в старину у черногорцев так было, говорили старики, а у цыган — никогда!

Прянул в сторону Лойко и крикнул на всю степь, как раненный в грудь. Дрогнула Радда, но не выдала себя.

— Ну, так прощай до завтра, а завтра ты сделаешь, что я велела тебе, слышишь, Лойко?

— Слышу! Сделаю, — застонал Зобар и протянул к ней руки. Она и не оглянулась на него, а он зашатался, как сломанное ветром дерево, и пал на землю, рыдая и смеясь.

Вот как замаяла молодца проклятая Радда. Насилу я привел его в себя.

Эхе! Какому дьяволу нужно, чтобы люди горе горевали? Кто это любит слушать, как стонет, разрываясь от горя, человеческое сердце? Вот и думай тут!..

— Это песня! — сказал Данило. — Никогда не слышал такой песни; пусть из меня сатана себе трубку сделает, коли вру я!

Старый Нур и усами поводит, и плечами пожимал, и всем нам по душе была удалая Зобарова песня! Только Радде не понравилась.

— Вот так однажды комар гудел, орлиный клёкот передразнивая, — сказала она, точно снегом в нас кинула.

— Может быть, ты, Радда, кнута хочешь? — потянулся Данило к ней, и Зобар бросил наземь шапку, да и говорит, весь чёрный, как земля: — Стой, Данило! Горячему коню — стальные удила! Отдай мне дочку в жёны!

— Вот сказал речь! — усмехнулся Данило. — Да возьми, коли можешь!

— Добро! — молвил Лойко и говорит Радде: — Ну, девушка, послушай меня немного, да не кичись! Много я вашей сестры видел, эге, много! А ни одна не тронула моего сердца так, как ты. Эх, Радда, полонила ты мою душу! Ну что ж? Чему быть, так то и будет, и ... нет такого коня, на котором от самого себя ускакать можно б было!.. Беру тебя в жёны перед богом, своей честью, твоим отцом и всеми этими людьми. Но смотри, воле моей не перечь — я свободный человек и буду жить так, как я хочу! — И подошёл к ней, стиснув зубы, сверкая глазами. Смотрим мы, протянул он ей руку, — вот, думаем, и надела узду на степного коня Радда! Вдруг видим, взмахнул он руками и оземь затылком — грох!..

Что за диво? Точно пуля ударила в сердце малого. А это Радда захлестнула ему ременное кнутовище за ноги, да и дернула к себе, — вот отчего упал Лойко.

И снова уж лежит девка не шевелясь да усмехается молча. Мы смотрим, что будет, а Лойко сидит на земле и сжал руками голову, точно боится, что она у него лопнет. А потом встал тихо, да и пошёл в степь, ни на кого не глядя. Нур шепнул мне: «Смотри за ним!» И пополз я за Зобаром по степи в темноте ночной. Так-то, сокол!

Шёл Лойко нога за ногу, повеся голову и опустив руки, как плети, и, придя в балку к ручью, сел на камень и охнул. Так охнул, что у меня сердце кровью облилось от жалости, но всё ж не подошёл к нему. Словом горю не поможешь — верно?! То-то! Час он сидит, другой сидит и третий не шелохнется — сидит.

Вдруг вижу: от табора спешно Радда идёт.

Вот она подошла к нему, он и не слышит. Положила ему руку на плечо; вздрогнул Лойко, разжал руки и поднял голову. И как вскочит, да за нож! Ух, порежет девку, вижу я, и уж хотел, крикнув до табора, побежать к ним, вдруг слышу:

струны из её сердца мною свиты. Врёт ещё немного скрипка, ну, да я умею смычок в руках держать!»

Радда отвернулась в сторону и, зевнув, сказала: «А ещё говорили, что Зобар умен и ловок, — вот лгут люди!» — и пошла прочь.

— Эге, красавица, у тебя острые зубы! — сверкнул очами Лойко, слезая с коня. — Здравствуйте, братья! Вот и я к вам!

— Просим гостя! — сказал Данило в ответ ему. Поцеловались, поговорили и легли спать... Крепко спали. А наутро, глядим, у Зобара голова повязана тряпкой. Что это? А это конь зашиб его копытом сонного.

Э, э, э! Поняли мы, кто тот конь, и улыбнулись в усы, и Данило улыбнулся. Что ж, разве Лойко не стоил Радды? Ну, уж нет! Девка как ни хороша, да у ней душа узка и мелка, и хоть ты пуд золота повесь ей на шею, всё равно, лучше того, какова она есть, не быть ей. А, ну ладно!

Ответьте на вопросы:

1. О ком рассказал историю Макар Чудра автору?
2. Кто такой Лойко Зобар?
3. Почему все о нем знали?
4. Кто такая Радда?

Живем мы да живем на том месте, дела у нас о ту пору хорошие были, и Зобар с нами. Это был товарищ! И мудр, как старик, и сведущ во всем, и грамоту русскую и мадьярскую понимал. Бывало, пойдет говорить — век бы не спал, слушал его! А играет — убей меня гром, коли на свете ещё кто-нибудь так играл! Проведет, бывало, по струнам смычком — и вздрогнет у тебя сердце, проведёт ещё раз — и замрёт оно, слушая, а он играет и улыбается. И плакать и смеяться хотелось в одно время, слушая его. Вот как, сокол!

Каждая жила в твоём теле понимала ту песню, и весь ты становился рабом её. И коли бы тогда крикнул Лойко: «В ножи, товарищи!» — то и пошли бы мы все в ножи, с кем указал бы он. Всё он мог сделать с человеком, и все любили его, крепко любили, только Радда одна не смотрит на парня; и ладно, коли бы только это, а то ещё подсмеивается над ним. Крепко она задела за сердце Зобара, то-то крепко! Зубами скрипит, дёргая себя за ус, Лойко, очи темнее бездны смотрят, а порой в них такое сверкает, что за душу страшно становится. Уйдет ночью далеко в степь Лойко, и плачет до утра его скрипка, плачет, хоронит Зобарову волю. А мы лежим да слушаем думаем: как быть? И знаем, что, коли два камня друг на друга катятся, становится между ними нельзя — изувечат. Так и шло дело.

Вот сидели мы, все в сборе, и говорили о делах. Скучно стало. Данило и просит Лойко: «Спой, Зобар, песенку, повесели душу!» Тот повёл оком на Радду, что неподалеку от него лежала кверху лицом, глядя в небо, и ударил по струнам. Так и заговорила скрипка, точно это и вправду девичье сердце было! И запел Лойко.

грязь, да и всё тут. «Эх, девка!» — охнул он, да и плетью по коню — только пыль взвилась тучей.

А на другой день снова явился. «Кто её отец?» — громом гремит по табору. Данило вышел. «Продай дочь, что хочешь возьми!» А Данило и скажи ему: «Это только паны продают всё, от своих свиней до своей совести, а я и ничем не торгую!» Взревел было тот, да и за саблю, но кто-то из нас сунул зажжённый трут в ухо коню, он и унёс молодца. А мы снялись, да и пошли. День идём и два, смотрим — догнал! «Гей вы, говорит, перед богом и вами совесть моя чиста, отдайте девку в жёны мне: всё поделю с вами, богат я сильно!» Горит весь и, как ковыль под ветром, качается в седле. Мы задумались.

— А ну-ка, дочь, говори! — сказал себе в усы Данило.

— Кабы орлица к ворону в гнездо по своей воле вошла, чем бы она стала? — спросила нас Радда. Засмеялся Данило, и все мы с ним.

— Славно, дочка! Слышал, господарь? Не идёт дело! Голубок ищи — те податливей. — И пошли мы вперед.

А тот господарь схватил шапку, бросил её оземь и поскакал так, что земля задрожала. Вот она какова была Радда, сокол!

— Да! Так вот раз ночью сидим мы и слышим — музыка плывет по степи. Хорошая музыка! Кровь загоралась в жилах от неё, и звала она куда-то. Всем нам, мы чуяли, от той музыки захотелось чего-то такого, после чего бы и жить уж не нужно было, или, коли жить, так царями над всей землёй, сокол!

Вот из темноты вырезался конь, а на нем человек сидит и играет, подъезжая к нам. Остановился у костра, перестал играть, улыбаясь, смотрит на нас.

— Эге, Зобар, да это ты! — крикнул ему Данило радостно. Так вот он, Лойко Зобар!

Усы легли на плечи и смешались с кудрями, очи, как ясные звёзды, горят, а улыбка — целое солнце, ей-богу! Точно его ковали из одного куска железа вместе с конем. Стоит весь, как в крови, в огне костра и сверкает зубами, смеясь! Будь я проклят, коли я его не любил уже, как себя, раньше, чем он мне слово сказал или просто заметил, что и я тоже живу на белом свете!

Вот, сокол, какие люди бывают! Взглянет он тебе в очи и полонит твою душу, и ничуть тебе это не стыдно, а ещё и гордо для тебя. С таким человеком ты и сам лучше становишься. Мало, друг, таких людей! Ну, так и ладно, коли мало. Много хорошего было бы на свете, так его и за хорошее не считали бы. Так-то! А слушай-ка дальше.

Радда и говорит: «Хорошо ты, Лойко, играешь! Кто это делал тебе скрипку такую звонкую и чуткую?» А тот смеется: «Я сам делал! И сделал её не из дерева, а из груди молодой девушки, которую любил крепко, а

Макар подал мне трубку.

— Кури! Хорошо поет девка? То-то! Хотел бы, чтоб такая тебя любила? Нет? Хорошо! Так и надо — не верь девкам и держись от них дальше. Девке целоваться лучше и приятней, чем мне трубку курить, а поцеловал её — и умерла воля в твоём сердце. Привяжет она тебя к себе чем-то, чего не видно, а порвать — нельзя, и отдашь ты ей всю душу. Верно! Берегись девок! Ну, сокол, хочешь, скажу одну быль? А ты её запомни и, как запомнишь, — век свой будешь свободной птицей.

Ответьте на вопросы:

1. Кто такой Макар Чудра?
2. Чем он занимается, как живёт?
3. Что он думает о смысле жизни, о людях, о вере?
4. Как понимает Макар свободу?
5. Можно ли сказать, что у Макара есть своя философия?
6. Как вы относитесь к словам Макара?

«Был на свете Зобар, молодой цыган, Лойко Зобар. Вся Венгрия, и Чехия, и Славония, и всё, что кругом моря, знало его, — удамый был малый! Не было по тем краям деревни, в которой бы пяток-другой жителей не давал богу клятвы убить Лойко, а он себе жил, и уж коли ему понравился конь, так хоть полк солдат поставь сторожить того коня — всё равно Зобар на нём гарцевать станет! Эге! Разве он кого боялся?

И все таборы его знали или слышали о нём. Он любил только коней и ничего больше, и то недолго — поедит, да и продаст, а деньги, кто хочет, тот и возьми. У него не было заветного — нужно тебе его сердце, он сам бы вырвал его из груди, да тебе и отдал, только бы тебе от того хорошо было. Вот он какой был, сокол!

Наш табор кочевал в то время по Буковине, — это годов десять назад тому. Раз — ночью весенней — сидим мы: я, Данило-солдат, что с Кошуттом воевал вместе, и Нур старый, и все другие, и Радда, Данилова дочка.

Ты Нонку мою знаешь? Царица девка! Ну, а Радду с ней равнять нельзя — много чести Нонке! О ней, этой Радде, словами и не скажешь ничего. Может быть, её красоту можно бы на скрипке сыграть, да и то тому, кто эту скрипку, как свою душу, знает.

Много посушила она сердец молодецких, ого, много! На Мораве один магнат, старый, чубатый, увидал её и остолбенел. Сидит на коне и смотрит, дрожа, как в огневице. Красив он был, как чёрт в праздник, жупан шит золотом, на боку сабля, в камнях драгоценных, и голубой бархат на шапке, точно неба кусок, — важный был господарь старый! Смотрел, смотрел, да и говорит Радде: «Гей! Поцелуй, кошель денег дам». А та отвернулась в сторону, да и только! «Прости, коли обидел, взгляни хоть по-ласковой», — сразу сбавил спеси старый магнат и бросил к её ногам кошель — большой кошель, брат! А она его будто невзначай пнула ногой в

— Жизнь? Иные люди? — продолжал он, скептически выслушав мое возражение на его «Так и надо». — Эге! А тебе что до того? Разве ты сам — не жизнь? Другие люди живут без тебя и проживут без тебя. Разве ты думаешь, что ты кому-то нужен? Ты не хлеб, не палка, и не нужно тебя никому.

— Учиться и учить, говоришь ты? А ты можешь научиться сделать людей счастливыми? Нет, не можешь. Ты поседей сначала, да и говори, что надо учить. Чему учить? Всякий знает, что ему нужно. Которые умнее, те берут что есть, которые поглупее — те ничего не получают, и всякий сам учится...

— Смешные они, те твои люди. Сбились в кучу и давят друг друга, а места на земле вон сколько, — он широко повел рукой на степь. — И всё работают. Зачем? Кому? Никто не знает. Видишь, как человек пашет, и думаешь: вот он по капле с потом силы свои источит на землю, а потом ляжет в неё и сгниёт в ней. Ничего по нём не останется, ничего он не видит с своего поля и умирает, как родился, — дураком.

— Что ж, — он родился затем, что ли, чтоб поковырять землю, да и умереть, не успев даже могилы самому себе выковырять? Ведома ему воля? Ширь степная понятна? Говор морской волны веселит ему сердце? Он раб — как только родился, всю жизнь раб, и всё тут! Что он с собой может сделать? Только удавиться, коли поумнеет немного.

— Так нужно жить: иди, иди — и всё тут. Долго не стой на одном месте — чего в нём? Вон как день и ночь бегают, гоняясь друг за другом, вокруг земли, так и ты бегай от дум про жизнь, чтоб не разлюбить её. А задумаешься — разлюбишь жизнь, это всегда так бывает. И со мной это было. Эге! Было, сокол.

— Хе! Говорил я с одним человеком. Строгий человек, из ваших, русских. Нужно, говорит он, жить не так, как ты сам хочешь, а так, как сказано в божьем слове. Богу покоряйся, и он даст тебе всё, что попросишь у него. А сам он весь в дырках, рваный. Я и сказал ему, чтобы он себе новую одежду попросил у бога. Рассердился он и прогнал меня, ругаясь. А до того говорил, что надо прощать людей и любить их. Вот бы и простил мне, коли моя речь обидела его милость. Тоже — учитель! Учат они меньше есть, а сами едят по десять раз в сутки.

Он плюнул в костер и замолчал, снова набивая трубку. Ветер выл жалобно и тихо, во тьме ржали кони, из табора плыла нежная и страстная песня-думка. Это пела красавица Нонка, дочь Макара. Я знал её голос густого, грудного тембра, всегда как-то странно, недовольно и требовательно звучащий — пела ли она песню, говорила ли «здравствуй». На её смуглом, матовом лице замерла надменность царицы, а в подёрнутых какой-то тенью тёмно-карих глазах сверкало сознание неотразимости её красоты и презрение ко всему, что не она сама.

Вся Венгрия, и Чехия, и Славония, и всё, что кругом моря, знало его, — **удалый** был малый!

Год **поломаешь голову**, не выдумаешь!

Завтра ты сделаешь, что я **велела** тебе.

А это Радда **захлестнула** ему **ременное кнутовище за ноги**, да и дернула к себе, — вот отчего упал Лойко.

А Нур, седой, как лунь, лег вниз лицом на землю и заплакал так, что **ходуном заходили** его стариковские плечи.

Оцепенели мы.

5. Вставьте подходящее по смыслу слово.

... цыган расположился недалеко от реки.

Голос её обладал красивым

Лицо его выражало ... и ... ко всему.

Крупный ... решил купить эти земли.

Характер у него ... , мягкий.

Конь ... опасность.

Старик был мудр и ... во всём.

Орёл ... свою жертву.

Он бил коня

Она ... его сердце.

Сделай всё так, как тебе ... мать.

От страха всё

Слова для справок: оцепенеть, табор, велеть, полонить, магнат, тембр, презрение, надменность, податливый, чують, плеть, изувечить, сведущ.

6. Прочитайте рассказ.

МАКАР ЧУДРА

С моря дул влажный, холодный ветер, разнося по степи задумчивую мелодию плеска набегавшей на берег волны и шелеста прибрежных кустов. Изредка его порывы приносили с собой сморщенные, жёлтые листья и бросали их в костёр, раздувая пламя; окружавшая нас мгла осенней ночи вздрагивала и, пугливо отодвигаясь, открывала на миг слева — безграничную степь, справа — бесконечное море и прямо против меня — фигуру Макара Чудры, старого цыгана, — он сторожил коней своего табора, раскинутого шагах в пятидесяти от нас.

Он полулежал в красивой, сильной позе, лицом ко мне, методически потягивал из своей громадной трубки, выпускал изо рта и носа густые клубы дыма и, неподвижно уставив глаза куда-то через мою голову в мёртво молчавшую темноту степи, разговаривал со мной.

— Так ты ходишь? Это хорошо! Ты славную долю выбрал себе, сокол. Так и надо: ходи и смотри, насмотрелся, ляг и умирай — вот и всё!

Обабить (от баба — женщина) — сделать мужчину бесхарактерным, похожим на женщину.

Велеть — приказать.

Замаять — замучить.

Горе горевать — переживать горе, испытывать чувство горечи, сожаления, страдать.

Смутен (кр. прил. от смутный) — неясный, неотчётливый, беспокойный.

Сумно — мрачно, тревожно.

Оцепенеть — стать неподвижным под влиянием кого-то (чего-то).

Загинуть — пропасть, умереть.

Безмолвно — без слов, без звука.

Кнута хочешь? — хочешь, чтобы тебя наказали?

Захлестнуть ременное кнутовище за ноги — зацепить кнутом за ноги.

Плечи ходуном заходили — когда человек плачет (рыдает), у него трясутся плечи.

4. Прочитайте предложения. Обратите внимание на значение выделенных слов. Передайте это значение другими словами.

Видишь, как человек **пашет**, и думаешь: вот он по капле с потом силы свои **источит** на землю, а потом ляжет в нее и сгниет в ней.

Вон как день и ночь бегают, гоняясь друг за другом, вокруг земли, так и ты бегай от **дум** про жизнь.

Что он с собой может сделать? Только **удавиться**, коли поумнеет немного.

Я знал ее голос густого, грудного **тембра**, всегда как-то странно, недовольно и **требовательно** звучавший.

На её смуглом, матовом лице замерла **надменность** царицы, а в подернутых какой-то тенью тёмно-карих глазах сверкало сознание неотражимости её красоты и **презрение** ко всему, что не она сама.

И уж **коли** ему понравился конь, так хоть полк солдат поставь сторожить того коня — всё равно Зобар на нем **гарцевать** станет!

А она его будто **невзначай** **пнула** ногой в грязь, да и всё тут.

Всем нам, мы **чуяли**, от той музыки захотелось чего-то такого, после чего бы и жить уж не нужно было, или, коли жить, так — царями над всей землёй, **сокол!**

И мудр, как старик, и **сведущ** во всём, и **грамоту** русскую и мадыарскую понимал.

Коли два камня друг на друга катятся, становиться между ними нельзя — **изувечат**.

Добрый **молодец** **кличет** девицу в степь.

Горячему коню — **стальные удила!**

Коли — если.
Дума — мысль, размышление.
Ширь — простор.
Удавиться — лишиться себя жизни (повеситься).
Дырья — дыры, дырки в одежде.
Тембр — качество звука.
Требовательно говорить — просить в категорической форме.
Матовый — здесь: загорелый.
Презрение — высокомерное отношение к кому-нибудь, чему-нибудь.
Надменность — возвышение себя над другими.
Гарцевать — ездить верхом напоказ, красоваться на коне.
Господарь — так называли князей (титул князя).
Очи (ед. ч. око) — глаза.
Кочевать — жить, переезжая с одного места на другое.
Кошель — большой кошелёк или большая сумка.
Пнуть — толкнуть ногой.
Невзначай — случайно.
Пан — помещик, барин.
Ковыль — степная трава.
Податливый — послушный, мягкий.
Чуять — чувствовать.
Славно — хорошо.
Браты — братья.
Сведущ — тот, который много знает.
Грамота — здесь: язык.
Кличет (от глаг. кликать) — звать.
Изувечить — серьёзно поранить, искалечить.
Орлиный (прил. от орёл) — орёл — большая хищная птица.
Клёкот — характерный крик некоторых хищных птиц (напр., орла).
Удила — металлические стержни, которые вкладываются в рот коня, чтобы управлять им.
Кичись (от глаг. кичиться) — хвастаться.
Полонить — взять в плен.
Оземь — на землю.
Шинель — форменное пальто.
Плеть (кнут) — предмет, которым стегают (бьют) коня для быстрой езды.
Спешно — быстро.
Пистоль — пистолет.
Удалой (удалый) — храбрый.
Краше — красивее.

рев стомиллионной крестьянской стихии. Эта стихия прорвала все социальные запреты и грозила уничтожить российскую культуру. В «Несвоевременных мыслях» (цикл статей в газете «Новая жизнь» 1917–1918 годов) он обвинил Ленина в захвате власти и развязывании террора в стране.

Несомненной заслугой Горького была его энергичная работа по спасению научной и художественной интеллигенции от голодной смерти и расстрелов. Он также организовал издательство «Всемирная литература», способствовал открытию «Дома учёных» и «Дома искусств». Однако многих писателей (в том числе Блока) спасти не удалось. Это стало одной из основных причин окончательного разрыва Горького с большевиками.

С 1921 по 1928 год Горький жил в эмиграции, куда отправился после настойчивых советов Ленина. Поселился он в Сорренто (Италия), но не прерывал связей с молодой советской литературой. Написал роман «Дело Артамоновых» (1925), начал работать над романом-эпопеей «Жизнь Клима Самгина» (1925–1936). В 1928 году Горький совершил «пробную» поездку в Советский Союз (в связи с празднованием его 60-летия).

В 1933 году писатель вернулся в Советский Союз. Организовал и поддерживал издательство «Academia», книжные серии «Жизнь знаменитых людей», «История фабрик и заводов», «История гражданской войны», журнал «Литературная учеба», а также Литературный институт, затем названный его именем. В 1934 году Горький возглавил Союз писателей СССР, который тоже был создан по его инициативе.

Максим Горький умер 18 июня 1936 года и был похоронен в Москве на Красной площади.

2. Ответьте на вопросы.

1. Как прошло детство Горького?
2. Когда и как он начал писать?
3. Какую общественную позицию занимал Горький?
4. Что стало причиной эмиграции Горького?
5. Чем занимался Горький в эмиграции?
6. Какой общественной деятельностью занимался Горький в СССР?

3. Прочитайте комментарии.

Чекмень — верхняя мужская одежда.

Жупан — старинная мужская и женская верхняя одежда.

Сабля — холодное оружие.

Табор — группа цыган, которая связана родством и живет вместе.

Сокол — здесь: гордый, свободолюбивый молодой человек.

Доля — судьба.

Быль — правдивая история.

Пахать — готовить землю к севу.

Источить — испортить, повредить, плохо влиять.

Максим Горький

1868–1936

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте биографию писателя.

Максим Горький (настоящее имя и фамилия Алексей Максимович Пешков) родился 16 марта 1868 года в Нижнем Новгороде. Его отец был офицером, затем солдатом, работал столяром. Мать после смерти отца Горького вторично вышла замуж. Детство будущего писателя прошло в доме деда. Дед обучал мальчика грамоте по церковным книгам, бабушка привила внуку любовь к народным песням и сказкам.

Настоящего образования Горький не получил. Закончил лишь ремесленное училище, но серьёзно занимался самообразованием. Тяжелая работа и ранние лишения дали ему хорошее знание жизни и внушили мечты о переустройстве мира: «Мы в мир пришли, чтобы не соглашаться...» Ненависть к злу и этический максимализм заставляли мальчика нравственно страдать, и в 1887 году он даже пытался покончить с собой. Принимал участие в революционной пропаганде, «ходил в народ», странствовал по Руси, общался с бродягами.

Грубость и невежество провинциального быта отравили его душу, но и породили веру в Человека и его потенциальные возможности. Из этого противоречия родилась романтическая философия Горького, в которой Человек (идеальная сущность) не совпадал с человеком (реальным существом) и даже вступал с ним в трагический конфликт.

Начинал писатель как журналист, и в 1892 году в газете появился первый его рассказ «Макар Чудра». В 1898 году в Петербурге вышла его книга «Очерки и рассказы», имевшая сенсационный успех. В 1899 году появилась первая большая повесть Горького «Фома Гордеев». Слава Горького росла с невероятной быстротой и вскоре сравнялась со славой Антона Чехова и Льва Толстого. Вершина раннего творчества, пьеса «На дне», в огромной степени обязана своей славой постановке выдающегося режиссера Константина Станиславского в Московском художественном театре в 1902 году.

Общественная позиция Горького была радикальной. Он не раз подвергался арестам. В 1905 году вступил в большевистскую партию и познакомился с Лениным. Писатель оказывал серьёзную финансовую поддержку организации революции 1905–1907 годов, после поражения которой Горький эмигрировал на остров Капри (Италия). Первая мировая война тяжело отразилась на душевном состоянии Горького: его безграничная вера в человеческий разум не подтверждалась жизнью.

Октябрьская революция подтвердила опасения Горького. И если Александр Блок слышал в ней «музыку», то Горький услышал страшный

Предисловие

Данное учебно-методическое пособие предназначено для студентов-иностранцев 2-го и 3-го годов обучения, владеющих основами русской грамматики, базовым лексическим запасом и устойчивыми речевыми умениями.

Цель издания — обучение студентов чтению и пониманию прозаических текстов, с установкой на познание страны изучаемого языка, её прошлого и настоящего, образа жизни, культуры; знакомство с творчеством известных русских писателей XX века; обучение элементам анализа и интерпретации текста.

В учебно-методическом пособии представлены известные произведения М. Горького, И. Бунина, М. Булгакова, К. Паустовского, А. Платонова, Б. Окуджавы, А. Алексина, Ю. Трифонова, Ю. Казакова, В. Шукшина, В. Распутина, В. Токаревой, Н. Толстой. Каждый раздел открывает творческая биография писателя. Рассказы, включённые в издание, отобраны с учётом их доступности студентам на данном этапе обучения и являются яркими образцами творчества каждого из представленных писателей. Содержание произведений отражает разные этапы истории России.

Работа над текстами рассказов начинается с комментариев, в которых представлен наиболее сложный для восприятия лексико-грамматический материал. Предтекстовые упражнения направлены на предупреждение ошибок в восприятии текста и закрепление материала, представленного в комментариях. Послетекстовые лексико-грамматические упражнения направлены на активизацию лексики рассказов и включают задания на семантизацию лексики, акцентирование внимания студентов на структурных особенностях грамматических моделей.

Каждый раздел завершается итоговыми заданиями творческого характера, направленными на развитие речи учащихся.

УДК 811.161.1-054.6 (075.8)
ББК 81.2 Рус-2-923
Б43

Рекомендовано Научно-методическим советом университета в качестве учебно-методического пособия 25.05.11 г., протокол № 9

Рецензенты: канд. филол. наук, доц. каф. белорусского и русского языков Белорусского государственного аграрного технического университета Т. И. Гринцевич; канд. филол. наук, доц. каф. белорусского и русского языков Белорусского государственного медицинского университета Н. Е. Кожухова

Белый, В. В.
Б43 Русский рассказ : учеб.-метод. пособие / В. В. Белый, Н. В. Кислик. – 2-е изд., испр. – Минск : БГМУ, 2011. – 164 с.

ISBN 978-985-528-510-7.

В учебно-методическое пособие на материале русской прозы XX в. включены творческие биографии 13 русских писателей и их произведения, снабженные комментариями, лексико-грамматическими упражнениями и речевыми заданиями. Первое издание вышло в 2009 г.

Предназначено для иностранных учащихся 1–2-го курсов всех специальностей.

УДК 811.161.1-054.6 (075.8)
ББК 81.2 Рус-2-923

ISBN 978-985-528-510-7

© Оформление. Белорусский государственный
медицинский университет, 2011

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В. В. БЕЛЫЙ, Н. В. КИСЛИК

РУССКИЙ РАССКАЗ

Учебно-методическое пособие

2-е издание, исправленное

Минск БГМУ 2011